Годъ VII. 6 апрѣля 1930 года. № 14.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 14

INSTRUKCJA

dla o.o. Wizytatorów religji prawosławnej powszechnych i średnich szkół, państwowych i prywatnych Rzeczypospolitej Polskiej, zatwierdzona przez Św. Synod uchwałą z dnia 16 sierpnia 1929 r. № 94. *)

10.

Do obowiązków Wizytatora należy również dbać o to, aby każdy Nauczyciel posiadał misję kanoniczną odnośnej Władzy Duchownej, oraz należne kwalifikacje zawodowe, w razie zaś nieposiadania takowych—starał się je uzyskać lub w sposób, przewidziany odnośnemi przepisami, uzupełnić.

W wykazach, wymienionych w art. 4, Wizytator powinien zaznaczyć posiadane przez każdego Nauczyciela kwalifikacje.

UWAGA: Kwalifikacje Nauczycieli religji prawosławnej szkół średnich oraz sposoby ich uzyskania zostały wymienione w rozporządzeniu P. Ministra W. R. i O. P. z dnia 15 marca 1929 r. (Dz. Ust. za 1929 r. №-43), co zaś dotyczy kwalifikacyj Nauczycieli religji prawosławnej w szkołach powszechnych, to do czasu wydania przez Ministerstwo W. R i O. P. odnośnego zarządzenia Wizytatorom należy kierować się wskazówkami Władzy Djecezjalnej.

11.

We wszystkich sprawach, należących do jego kompetencji, Wizytator religji prawosławnej komunikuje się bezpośrednio z Władzą Djecezjalną.

Bezpośrednie komunikowanie się z Władzami Szkolnemi jest niedopuszczalne, oprócz wypadków, które są przewidziane w niniejszej instrukcji.

12.

Wizytując szkoły, Wizytator powinien mieć nadzór nad ścisłem wykonaniem przez Nauczycieli religji prawosławnej następujących przepisów, które stanowią dla nich instrukcję:

a) każdy Nauczyciel religji prawosławnej powinien regularnie uczęszczać na wszystkie wykłady swego przedmiotu, notując w dzienniku szkolnym przeprowadzoną lekcję i jej treść oraz stwierdzając to swoim podpisem.

Jeśli wobec warunków miejscowych w dzienniku szkolnym dla nauki religji prawosławnej niema odpowiedniej rubryki, należy Nauczycielowi zaprowadzić własny dziennik, w którem powyższe dane powinne być notowane.

Na każde żądanie Wizytatora religji prawosławnej dziennik szkoły lub specjalny dziennik nauki religji prawosławnej powinien mu być przez Nauczyciela okazany.

b) Przy nauczaniu religji prawosławnej każdy Nauczyciel powszechnej szkoły powinien kierować się zatwierdzonym dnia 23 czerwca 1926 r. przez

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 13.

ИНСТРУКЦІЯ

для о. о. Наблюдателей за преподаваніемъ Закона Божія православнаго исповѣданія въ низшихъ и среднихъ, государственныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Польской Республики, утвержденная опредѣленіемъ Священнаго Синода отъ 16 августа 1929 г. за № 94. *)

Ст. 10.

Къ обязанностямъ о. Наблюдателя относится также, забота о томъ, чтобы каждый Законоучитель имѣлъ надлежащее разрѣшеніе соотвѣтствующей Церковной Власти, а также, чтобы онъ обладалъ требуемыми научными квалификаціями, въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ—заботился объ ихъ пріобрѣтеніи или восполненіи, способомъ, предусмотрѣннымъ соотвѣтствующими правилами.

Въ спискахъ, указанныхъ въ ст. 4-й, о. Наблюдатель долженъ отмѣчать квалификаціи каждаго Законоучителя.

ПРИМѢЧАНІЕ: Квалификаціи Законоучителей православнаго исповѣданія среднихъ учебныхъ заведеній, а также способы ихъ полученія были указаны въ распоряженіи Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, отъ 15 марта 1929 г. (Дн. Зак. за 1929 г., № 43); что же касается квалификацій законоучителей низшихъ учебныхъ заведеній, то, до времени изданія Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія соотвѣтствующаго распоряженія, о.о. Наблюдателямъ надлежитъ руководствоваться указаніями Епархіальной Власти.

Ст. 11.

Во всѣхъ дѣлахъ, принадлежащихъ къ его компетенціи, о. Наблюдатель сносится непосредственно съ Епархіальной Властью. Непосредственное сношеніе со Школьными Властями не допускается, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ настоящей инструкціей.

Ст. 12.

Посѣщая учебныя заведенія, о. Наблюдатель долженъ слѣдить за точнымъ выполненіемъ Законоучителями нижеслѣдующихъ правилъ, составляющихъ для нихъ Инструкцію:

а) Каждый Законоучитель долженъ регулярно посѣщать всѣ уроки своего предмета, отмѣчая въ школьномъ журналѣ преподанный урокъ и его содержаніе, а также удостовѣряя это своей подписью.

Если по особымъ мѣстнымъ условіямъ въ школьномъ журналѣ нѣтъ надлежащей графы для Закона Божія православнаго исповѣданія, Законоучитель долженъ завести собственный журналъ, въ которомъ имѣютъ быть отмѣчаемы вышеуказанныя данныя.

По всякому требованію о. Наблюдателя школьный журналъ или особый журналъ для Закона Божія православнаго исповѣданія долженъ быть ему предъявленъ Законоучителемъ.

б) При преподаваніи Закона Божія, каждый Законоучитель низшаго учебнаго заведенія долженъ руководствоваться, утвержденной 23 іюня 1926 г. Его Блаженствомъ, Митрополитомъ Варшавскимъ и всея Польши, и изданной Министерствомъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія, „Программой преподаванія Закона Божія православнаго исповѣда-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 6 апрѣля 1930 года. **№ 14.**

Слово двѣнадцатое,

произнесенное Варшавскимъ протоіереемъ о. Ананіею Сагайдаковскимъ въ Варшавской Митрополичьей пещерной церкви во имя Страстей Христовыхъ въ пятницу, 21 марта 1930 года, при совершеніи чина поклоненія Св. Плащаницѣ.

ВЪ ТѢСНОТѢ И СКОРБИ.

Во дни Великаго Поста и соединеннаго съ нимъ покаянія мы собрались, возлюбленные братья и сестры, сейчасъ на привычную намъ и умилительную службу и во время ея останавливаемся мыслями своими надъ тѣми, часто неодинаковыми путями, которыми Премудрый и Всесвятѣйшій Господь Богъ ведетъ неразумныхъ и грѣшныхъ дѣтей Своихъ къ окончательному раскаянію и спасенію.

Сохранилось назидательное въ этомъ смыслѣ повѣствованіе о томъ, какъ два инока, согрѣшившіе одинаково тяжко, каялись въ теченіе цѣлаго года, пребывая въ одиночномъ строгомъ затворѣ.

Когда же черезъ годъ, настало время приступить имъ къ Таинству Св. Причастія, то оказалось, что одинъ изъ монаховъ тогда былъ блѣденъ и худъ, съ лицомъ испитымъ, весь согбенный, а другой не только не похудѣлъ, а, наоборотъ, отличался цвѣтущимъ видомъ, держался прямо, на щекахъ у него пробился даже нѣжный румянецъ.

Братія монастыря удивились такому несходству ихъ внѣшнихъ видовъ и по этому случаю обратились къ нимъ со своими разспросами.

Итакъ, отвѣчалъ братіи блѣдный инокъ: „Въ теченіе цѣлаго года я каялся и ни на одну минуту не переставалъ приводить себѣ на память всю тяжесть моего проступка и размышлять о томъ, какой ужасъ адскихъ мученій уготовалъ Правосудный Мздовоздатель грѣшникамъ подобнымъ мнѣ".

А второй монахъ говорилъ: „Я тоже въ теченіе годичнаго моего затвора молился и каялся, но ни на одну минуту не переставалъ надѣяться на Божье милосердіе, которое Онъ, по щедротамъ Своимъ, оказать способенъ каждому кающемуся грѣшнику. Я со слезами благодарилъ Бога за Его ко мнѣ милость, ибо Онъ не покаралъ меня сразу и на вѣки, а допустилъ къ покаянію въ моей одинокой келіи".

Да, дорогіе братья, пути Промысла Божія о людяхъ неисповѣдимы. Къ одной и той же цѣли ведетъ Онъ однихъ путемъ извилистымъ и тѣснымъ, а другихъ дорогой болѣе прямою и менѣе скорбною.

Въ мысли этой могутъ найти себѣ отвѣтъ всѣ тѣ, кто, быть-можетъ, недоумѣваютъ и готовы спросить насъ: „Къ чему намъ, православнымъ, сынамъ религіи радости, постоянно грустить у Гроба Господня и уязвлять свою душу постояннымъ напоминаніемъ о страданіяхъ? Зачѣмъ и у Пятницы Великой отымать ей только одной принадлежащій скорбно-неповторяемый колоритъ?

Конечно, всѣ мы прекрасно понимаемъ, что наша Православная вѣра есть религія *радостнаго воскресенія*, есть религія непреходящаго свѣта, немеркнущаго счастья и благодатнаго веселія. Православіе —это постоянная „Пасха красная" и ни въ коемъ случаѣ не безисходное уныніе.

И счастливъ изъ насъ тотъ человѣкъ, кто усовершился еще здѣсь, на землѣ, въ любви своей всепрощающей, въ надеждѣ неубывающей, въ радости чистой пасхальной, во вѣки и за гробомъ пребывающей... Такимъ былъ св. старецъ Серафимъ Саровскій, который каждаго встрѣчнаго привѣтствовалъ всегда одними и тѣми же словами: „Христосъ воскресе, радость моя!" Но таковыхъ счастливцевъ—исключительное меньшинство среди насъ. Имъ-то, этимъ исключеніямъ, Господь открылъ свой особенный путь ко спасенію, а намъ,—заурядному большинству обыкновенныхъ смертныхъ людей, послалъ Спаситель совершенно другой видъ Своего милосердія: вотъ эту церковку, между прочимъ, послалъ намъ Онъ, сей молчаливый Гробъ послалъ, и великопятничныя размышленія, мелодіи и великопятничный Маріинъ плачъ о Страждущемъ безгрѣшномъ Богочеловѣкѣ, а также и нашъ плачъ о собственныхъ, намъ грѣшникамъ только на бѣдной землѣ принадлежащихъ страданіяхъ.

Поэтична, одухотворена и несравнима ни съ какой иной религіей наша святая мученица—вѣра Православная. Не потому ли и мученица особенная она теперь, что ея райскому счастью, ея пасхальному состоянію позавидовалъ отвѣчный завистникъ и змій, прельстившій Еву плодомъ запретнымъ древле-иногда?

Мы неоднократно осмѣливались уже отъ сего святого мѣста подымать нашъ слабо и недалекоразносящійся голосъ въ напоминаніе прежде всего себѣ, а также и прочимъ, въ напоминаніе о томъ, что нынѣшнее лютое время, что современный антихристіанскій часъ скорбный, часъ преслѣдованій за вѣру, превзошелъ и затмилъ своими ужасами самыя лютыя времена Нероновыхъ, Траяновыхъ, Діоклитіановыхъ и прочихъ языческихъ и іудейскихъ гоненій.

Тогда-давно! воевалъ съ зарождающимся христіанствомъ только одинъ умиравшій, отжившій языческо-іудейскій міръ, а нынѣ весь адъ возсталъ противъ христіанства, насчитывающаго себѣ уже около двухъ тысячъ лѣтъ; весь адъ ополчился, мобилизовавши всѣ имѣющіяся въ его арсеналахъ силы: хулу, терроръ, клевету, провокацію, ложь, убійство и богоубійство; а гдѣ считаетъ необходимымъ, тамъ онъ пускаетъ въ ходъ діавольско-фарисейское притворное благочестіе, чтобы прельстить, аще возможно, и избранныхъ, и съ этой-то низкой цѣлью принимаетъ на себя (по Апостолу) даже „видъ ангела свѣтла"!..

Вотъ, когда горе-горькое настало! Сегодня, какъ затравленная лань, мечутся православные, хри-

стіанскія души изъ стороны въ сторону, не зная гдѣ —правда, не зная—къ кому, и къ какому и чьему Богу протянуть руки и кого умолять о помощи и пощадѣ...

Мы не беремся судить, скоро ли вернутся вновь времена торжества Православія, да и вообще не знаемъ, вернутся ли они еще когда-нибудь на землю... Быть-можетъ, они придутъ только тамъ, высоко, въ небесахъ, въ нашемъ „видѣніи правды", не умирающей во вѣкъ? Богъ вѣсть!

Къ прискорбію своему глубокому, видимъ теперь, что радость нашу земную и человѣческое „Христосъ воскресе" силятся вырвать изъ груди нашей, вмѣстѣ съ трепетнымъ сердцемъ, враги наши. Утруждать себя и васъ, братіе, доказательствами и фактами—считаемъ излишнимъ: всѣмъ они вѣдомы, всѣмъ очевидны, какъ друзьямъ, такъ и недругамъ нашимъ.

Объ одномъ важномъ и показательномъ современномъ явленіи въ вечеръ сей мартовскій, пятничный и именно здѣсь, у Плащаницы Умученнаго и преданнаго Іудинымъ поцѣлуемъ на пропятіе Бога и Человѣка, хотимъ мы напомнить вамъ, братья и сестры православные.

Всего нѣсколько дней тому назадъ Западный христіанскій міръ, какъ одинъ человѣкъ, въ боевой организованности своей, по зову Римской Католической высшей церковной власти, открыто выступилъ на молитвенную свою борьбу съ антихристомъ... И мы сейчасъ, въ нашей церковкѣ, объ этихъ молельщикахъ можемъ воскликнуть: „Господи! Прими молитвы ихъ въ Свой пренебесный жертвенникъ".

Каждому бы должно быть ясно, что христіане римскіе въ своихъ святыняхъ молились прежде всего о тѣхъ, кто близокъ имъ по духу, молились о своихъ же братьяхъ римлянахъ, въ восточной сторонѣ безбожія подвергающихся всяческимъ издѣвательствамъ и преслѣдованіямъ за вѣру свою; волей-неволей помолились они, также, и о насъ, о православныхъ, о тѣхъ православныхъ, для которыхъ въ латино-римскомъ церковномъ лексиконѣ существуетъ особое, далеко не ласкательное, имя.

Пусть же всѣмъ этимъ молитвенникамъ по усердію ихъ Нелицепріятный Судія воздастъ награду Свою въ день общаго воздаянія праведнаго!

Мы всѣ, вѣроятно, читали въ газетахъ намеки и, просто, упреки, направленные противъ Церкви Православной своими же братьями-православными за то, что она не слилась „едиными устами и единымъ сердцемъ" въ моленіяхъ своихъ ко Всевышчему, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ христіански-настроеннымъ міромъ, въ мартовскіе нарочитые дни.

Помните, что вѣра наша Православная предоставляетъ дѣтямъ своимъ полнѣйшую свободу въ выборѣ дней и мѣста молитвы. Внимайте только словамъ Апостола: „Непрестанно молитеся"! А еще лучше, внимайте глаголамъ Христа Іисуса, Который въ страшную послѣднюю ночь гефсиманскихъ Своихъ молитвъ до кроваваго пота Апостоламъ такъ говорилъ: „Молитесь и бодрствуйте, да не внидете въ напасть: духъ бо бодръ, плоть же немощна"!..

И мы такъ всегда и постоянно молились и молимся о всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ... Но молимся не на „стогнахъ града", не „вострубивъ предъ собою", а въ тиши катакомбъ, въ „клѣти своей", въ тайникахъ своего сердца... Отецъ же нашъ Небесный, если угодны только Ему бѣдныя наши молитвы и трепетный огонекъ вѣрующихъ душъ нашихъ, —принимаетъ, собираетъ слезы, какъ море, безбрежныя и, какъ море, горько-соленыя и слышитъ воздыханія глубокія, пребывая съ нами Самъ лично даже и тогда, когда „два только или тріе суть собрани во имя Его".

Спасителю зримы наши молитвы, можетъ быть, не отличающіяся чрезвычайной организованностью, молитвы краткія, простыя и тайныя, часто—молитвы безъ словъ, а нѣмыя, или иначе—„умныя" молитвы... И, вѣримъ, Господь воздастъ намъ когда-то „явѣ", если мы достойны будемъ Его милосердія.

Вотъ почему, вѣрные себѣ, мы и сейчасъ, въ сегодняшній пятничный вечеръ, одинъ изъ мартовскихъ вечеровъ Святой Четыредесятницы, вновь и вновь съ благоговѣніемъ совершаемъ свое пассійное, то-есть, посвященное воспоминанію живоносныхъ голгоѳскихъ страданій Богочеловѣка, великопятничное богослуженіе.

И если Церковь Православная въ теченіе сорока восьми дней Великаго Поста неустанно твердитъ намъ о самособранности, о напряженіи вниманія къ самимъ себѣ и къ *окружающимъ насъ обстоятельствамъ*, то во дни нарочитые, въ дни муки Господа, это наше молитвенное вниманіе должно бы доходить до высшей точки своего напряженія.

Не даромъ каждую среду—день Іудинаго предательства и каждую пятницу—день, посвященный воспоминанію крестной смерти Христа Спасителя, въ Великомъ Посту совершаются особенныя умилительно-покаянныя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Не даромъ за этими службами мы поемъ: „*Да исправится молитва моя*", и испрашиваемъ себѣ у Бога помощи въ дѣлѣ утихомиренія буйнаго нашего сердца, въ дѣлѣ храненія устъ нашихъ отъ словесъ лукавствія, въ дѣлѣ воздержанія всѣхъ чувствъ, желаній и помышленій своихъ.

Кто—истинный знатокъ нашей религіи свѣта и всей ея тонкой поэзіи, всѣхъ ея чарующихъ переливовъ; кто любитъ родное свое Православіе не только на словахъ, но и на дѣлѣ,—тотъ никогда не броситъ камнемъ упрека въ насъ; тѣмъ болѣе, не вздумаетъ упрекать теперь, когда мы, пользуясь свободой выбора, которую предоставляетъ каждому любвеобильная Матерь-Церковь, въ то же самое время *чутко прислушиваемся къ голосу ея* не сухой, а мягкой и никому *не обидной церковной дисциплины*.

Итакъ, пусть же насъ съ вами, братіе и сестры, никто не осуждаетъ, если во дни скорбей и страданій мы, по усердію своему, хотимъ круглый годъ черпать себѣ мужество и помощь у Христа-Страдальца, Который легъ на всѣ времена, какъ неподражаемѣйшій образецъ злостраданія, долготерпѣнія, кротости и всепрощенія. Мы довольно часто позволяемъ себѣ такую вотъ роскошь уютной, и скромной, и теплой молитвы о себѣ и обо всемъ мірѣ страждущихъ: молитва эта бодритъ насъ и даетъ намъ терпѣніе и силы.

Иные люди догадались помолиться лишь первый и единственный, пока что, разъ въ теченіе долгаго двѣнадцатилѣтняго періода злостраданій цѣлаго огромнѣйшаго народа.

А кому трудно съ нами вмѣстѣ разъ одинъ въ мѣсяцъ потѣсниться здѣсь, у гробницы Спасителя, и затеплить свѣчечку-лампадку въ сердцѣ своемъ о всѣхъ людяхъ, въ напастяхъ, скорбяхъ, лишеніяхъ, безправныхъ судахъ и судилищахъ, въ заточеніяхъ, и въ дебряхъ лѣсныхъ-ледяныхъ, и рудникахъ, и горькихъ работахъ, и въ разсѣяніи пребывающихъ; о всѣхъ братьяхъ нашихъ озлобленныхъ, и въ гиблыя мѣста сосланныхъ, о всѣхъ милліонахъ сродниковъ и присныхъ по вѣрѣ во Христѣ, которые-то милліоны въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, превратившись въ манекеновъ съ вытравленною душою, забыли даже, что такое человѣческая улыбка,—повторяемъ, кому не угодно придти сюда, гдѣ мы вспоминаемъ, какъ рыдала единственная Матерь, видя страждущаго Сына Своего и Божія

Сына,—тѣ пусть и не идутъ, ибо наша дивная вѣра Православная даритъ насъ всѣхъ предивнымъ и высочайшимъ на землѣ для разумныхъ существъ даромъ —свободой.

Совершенная правда, что въ наши дни на свѣтѣ —цѣлый океанъ страданій, и лучше бы о немъ не вспоминать. Но дѣло въ томъ, что всѣ эти преходящія человѣческія скорби вызваны собственной виной человѣчества, и онѣ—ничто въ сравненіи съ великопятничной смертной тоской безвиннаго Сына Человѣческаго: этой-то вотъ Его неповторяемой скорбью, язвой и мукой Его неисцѣльною „мы грѣшніи вси исцѣлѣхомъ".

Итакъ, ближе и ближе потѣснимся, братіе, у гробницы Учителя, отбросивъ житейскія мысли, заботы, попеченія и газетныя дрязги и споры свои! Вспомнимъ, что „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ"... И пусть эти сонмы херувимовъ и серафимовъ крылами своими прикроютъ обезчещенное, обнаженное, уязвленное Тѣло Великаго Праведника, воскресшаго тридневнаго Мертвеца... Пусть благодать голубинныхъ крылъ Духа Святаго обрадуетъ тоскующія души наши и исцѣлитъ душевныя язвы и немощи физическія наши, а также и язвы цѣлыхъ народовъ хоть на одинъ только мигъ въ этотъ пятничный страстной вечеръ, когда молимся мы въ маленькой церкви—гробницѣ.

Къ сожалѣнію, правда: тѣсно здѣсь!

Но для сильнаго желанія преградъ и тѣсноты не существуетъ. Вспомнимъ случай, какъ четыре ношатая разбираютъ крышу и на веревкахъ опускаютъ разслабленнаго къ ногамъ Іисусовымъ, когда невозможно было имъ пройти въ горницу сквозь двери, заполненныя огромною толпой...И увидѣлъ Онъ вѣру ихъ и по вѣрѣ ихъ далъ имъ... А вотъ еще случай: толпа тѣснитъ со всѣхъ сторонъ Христа-Чудотворца. И никому новому невозможно уже приблизиться къ Господу, но женщина слабая, изболѣвшаяся въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, однако, нашла въ себѣ силъ и энергіи ухватиться за послѣднюю свою надежду, за край ризъ Іисусовыхъ... И увидѣлъ ея рвенія, ея надежды, великій Сердцевѣдецъ и далъ ей по ея желанію исцѣленіе... И иная еще женщина (грѣшница) въ домѣ Симона-прокаженнаго сквозь массы людей сумѣла пробраться и стать съ алавастромъ мира у самыхъ ногъ неумытыхъ Божественнаго Гостя, и эти пыльныя ноги она смогла достать своими устами и покрывать поцѣлуями; ухитрилась обмывать ихъ слезами своими, намащать многоцѣннымъ миромъ и косою своею отирать ихъ... И увидѣлъ Господь любовь ея и за эту любовь ея многую отпустилъ ей вины ея многія...

Ахъ, дорогіе братья, неужели же насъ обманутъ сегодня наши (правда!) слабенькія вѣра, какъ у разслабленнаго, надежда, какъ у больной женщины, и любовь, какъ у мироносицы? Неужели обманутъ насъ наши великопятничные поклоны, слезы и молитвы?

Нѣтъ и нѣтъ!

Мы тѣснимся въ своихъ катакомбахъ, не посрами же насъ, Господи! Ты Самъ сказалъ, что многими скорбями нужно людямъ войти въ царство небесное. Пусть же во времена всеобщей тѣсноты и скорби, когда молчатъ Твои великолѣпные храмы, въ которыхъ нѣкогда мы воздавали Тебѣ, Богу неба и земли, наши хваленія, или когда лики святыхъ со стѣнъ этихъ храмовъ пристально и какъ бы съ недоумѣніемъ смотрятъ немигающими своими очами на апокалипсическую мерзость запустѣнія въ домахъ Твоихъ, Боже, пусть мы во имя тѣсноты, которую испытываемъ, и во имя Твоей скорби, которую Ты, Необъятный, претерпѣть соизволилъ, будучи умѣщенъ „странно" въ гробѣ маломъ, „яко мертвъ и бездыханенъ", пусть удостоимся мы нѣкогда узрѣть, хоть краешекъ неизглаголанной славы Твоей, наполняющей все „новое небо и новую землю, въ нихже правда живетъ".

Желающіе наслаждаться нѣкогда отъ трапезы неоскудѣвающей и отъ питія неизсякаемаго, будемъ чаще и чаще молиться предъ нашимъ Крестоносцемъ; будемъ лобызать язвы Его неисцѣльныя, помня, что лишь за гробомъ—тихая пристань, и отрада, и радость, и жизнь безконечная, къ которой да пріобщитъ когда-то и насъ грѣшныхъ Своею благодатію, даромъ же и властію и милосердіемъ Своимъ Сей величайшій Молитвенникъ, молившійся Отцу не только за друзей, но и за распинателей Своихъ; Сей величайшій Милостивецъ-Самарянинъ, Христосъ страдавшій, Христосъ погребенный и Христосъ въ третій день воскресшій, по писанію. Аминь.

ИВАНЪ А. ГАРДНЕРЪ.

Таинственный смыслъ

утрени Великой Субботы.

I.

Одно изъ самыхъ трогательныхъ богослуженій Православной Церкви, несомнѣнно, есть богослуженіе Великой Субботы. Въ этомъ богослуженіи слезы плача по Упокоившемся Божественомъ Страдальцѣ пронизываются золотыми лучами радости грядущаго воскресенія. Трогательныя, но безконечно глубокія по смыслу пѣснопѣнія, раскрывающія намъ великое значеніе субботняго покоя Богочеловѣка послѣ совершеннаго великаго дѣла искупленія человѣчества, соединяются съ торжественными дѣйствіями, полными символическаго, таинственнаго значенія. Изъ нихъ самое большое вниманіе привлекаетъ обнесеніе Плащаницы вокругъ церкви въ концѣ утрени, на Великомъ Славословіи. Это обнесеніе Плащаницы обычно называется „погребеніемъ Христа", „погребеніемъ Плащаницы", что даетъ поводъ считать всю эту службу „погребеніемъ Христа". Но, посмотримъ, такъ ли это? Дѣйствительно ли, утреня Великой Субботы есть воспоминаніе положенія во Гробъ Спасителя, Его погребенія? А дивныя пѣснопѣнія, наполняющія эту службу, суть ли погребальныя пѣснопѣнія?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, прежде всего сравнимъ службу Великой Субботы утра со службой Великаго Пятка вечера, и затѣмъ бросимъ хотя бы поверхностный взглядъ на исторію Плащаницы.

Для рядового прихожанина, конечно, обнесеніе Плащаницы является центромъ вниманія утрени, подобно тому, какъ является центромъ вниманія въ Великій Пятокъ вечера выносъ Плащаницы. Но отъ неподготовленнаго вниманія прихожанъ ускользаетъ особый тонъ и характеръ остального богослужебнаго матеріала, расположеннаго въ обычномъ порядкѣ богослужебнаго чина. Но, конечно, главная богослужебная мысль тѣхъ службъ выражена не столько въ выходахъ съ Плащаницей, сколько (и преимущественно) въ пѣвческо-псаломскомъ матеріалѣ, который и раскрываетъ догматическій смыслъ праздника. Плащаница же, какъ мы видимъ, совершенно не является самымъ существеннымъ и

необходимымъ предметомъ этого богослуженія. Плащаница является позднѣйшимъ элементомъ богослуженія Великой Субботы, и лишь въ теченіи XVII вѣка заняла господствующее и какъ бы центральное положеніе въ этихъ службахъ. Церковный Уставъ—ни Типиконъ, ни Тріодь не упоминаютъ о Плащаницѣ, въ то время, какъ даютъ уже вполнѣ сложившійся гимнографически чинъ, въ которомъ весьма рельефно выдѣляются руководящія идеи богослуженія.

Мы видимъ, что праздникъ не есть только воспоминаніе событія. Эго есть событіе, таинственное повтореніе событія во внѣвременномъ планѣ. Церковное сознаніе всегда старалось приурочить празднованіе насколько возможно ближе къ календарному и суточному времени празднуемаго событія. Своими пѣснопѣніями Церковь руководитъ насъ въ созерцаніи и переживаніи событія въ насъ самихъ и вводитъ въ кругъ особыхъ, спасоносныхъ переживаній праздника, какъ бы уничтожаетъ границы времени, дѣлаетъ насъ участниками событія. Посему то и истинный смыслъ даннаго богослуженія открывается намъ именно въ гимнографическомъ его матеріалѣ.

Но не только въ гимнографическомъ матеріалѣ, но и въ символическихъ дѣйствіяхъ Церковь скрываетъ поученіе. Символъ Церковнаго Богослуженія—отраженіе невидимаго въ видимомъ. Максимъ Исповѣдникъ училъ: „Церковь есть образъ и подобіе міра въ цѣломъ его составѣ, міра, состоящаго изъ существъ видимыхъ и невидимыхъ... Весь мысленный міръ таинственно, въ символическихъ образахъ представляется изображеннымъ въ мірѣ чувственномъ“.. Такимъ образомъ, по воззрѣніямъ Св. Максима Исповѣдника (VI в.), всякій обрядъ есть подобіе происходящаго въ мірѣ горнемъ, мысленномъ, невидимомъ. И разъ церковное сознаніе допустило къ бытію тотъ или иной обрядъ, то это сдѣлано, вѣримъ, не безъ Божьяго внушенія. Съ этимъ нужно считаться.

Въ настоящемъ случаѣ—выносъ и обнесеніе Плащаницы логически оправдываются и какъ нельзя болѣе подходятъ къ празднуемому событію.

Мы не имѣемъ рѣшительно никакого права отбросить Плащаницу совершенно только на томъ основаніи, что она позднѣйшаго происхожденія. Это не мѣшаетъ ей имѣть глубокое символическое значеніе. Наша задача — разъяснить истинный смыслъ Великосубботней утрени и обхожденія съ Плащаницей, обычно неправильно понимаемаго.

Конечно, вслѣдствіе громаднаго внѣшняго сходства чина обнесенія съ чиномъ погребенія, этотъ входъ и называется „погребеніемъ Христа“. Дѣйствительно: умилительные непорочны, канонъ, обнесеніе (выносъ) при пѣніи погребальнымъ напѣвомъ „Святый Боже“, печальный перезвонъ колоколовъ—все такъ напоминаетъ погребеніе.

И другихъ данныхъ для такого толкованія, повидимому, нѣтъ. Но, принимая во вниманіе психологію рядового прихожанина, непосвященнаго въ тайны исторіи богослуженія, намъ ясно, что и этого вполнѣ достаточно, чтобы со службой Великой Субботы утра ассоціировать именно погребеніе Христа Іосифомъ и Никодимомъ.

Но противъ этого всеобще утвердившагося мнѣнія говорятъ слѣдующія данныя:

1) Сравненіе богослужебнаго матеріала В Пятка вечера и Великой Субботы утра.

2) Исторія утрени Великой Субботы въ сравненіи съ ἀσματικὴ ἀκολουθία и

3) Символика самой Плащаницы, исторія ея происхожденія и связь ея именно съ этимъ днемъ Страстной Седмицы.

II.

Первое Богослуженіе, въ которомъ участвуетъ Плащаница—это вечерня Великаго Пятка.

Какъ извѣстно, вечерня начинаетъ собою богослужебный кругъ слѣдующаго дня, и посему вечерня, совершаемая въ Великій Пятокъ, собственно начинаетъ собою Велико-субботній рядъ богослуженій.

Вечеръ этого Пятка освященъ воспоминаніемъ Крестной Смерти Спасителя. Христосъ былъ распятъ въ 6-ый часъ, т. е. въ полдень. Въ 9 ч., т. е. въ 3 часа пополудни, согласно нашему счету, Онъ умеръ. Черезъ 3 часа долженъ былъ наступить заходъ солнца и начаться еврейская Пасха (Тогда солнце заходило въ 6 ч.—было равноденствіе). Слѣдовательно, Іосифъ и Никодимъ должны были торопиться съ погребеніемъ Христовымъ, что бы закончить его до наступленія Пасхи и остаться въ Субботу „въ покоѣ по заповѣди“ (Лук. 23, 54—56). Такимъ образомъ, память распятія, смерти и погребенія Спасителя приходится на одинъ день, т. е. Пятницу. Вотъ вечерня Великаго Пятка своими пѣснопѣніями и ведетъ насъ мысленно на Голгоѳу и заставляетъ быть свидѣтелями совершенія всей Непостижимой Тайны Искупленія.

Просмотримъ вкратцѣ богослужебный матеріалъ.

Стихиры на „Господи воззвахъ“ послѣдовательно повѣствуютъ: 1) о ужасѣ твари, зрящей распятаго Христа, 2) укоръ іудеямъ за совершенное злодѣйство, 3) чувство Богоматери при распятіи Ея Божественнаго Сына, 4) о томъ-же, 5) о судѣ у Пилата и о распятіи, 6) (Слава)—укоръ іудеямъ. Въ стихирѣ на „И нынѣ“—краткій обзоръ всѣхъ событій: связаніе Христа, судъ, распятіе и погребеніе во гробѣ. Однимъ словомъ, пѣснопѣнія на „Господи воззвахъ“ зрятъ Христа уже распятымъ.

Евангеліе повѣствуетъ тоже о распятіи и заканчивается положеніемъ во гробъ, слѣдовательно,—погребеніемъ.

Стихиры стиховны продолжаютъ и развиваютъ мысль о погребеніи — то есть, то, что дано въ концѣ Евангелія. Въ нихъ Церковь созерцаетъ Христа уже умершимъ и дѣлаетъ насъ свидѣтелями погребенія.

Вотъ содержаніе этихъ стихиръ: 1) Аримаѳей снимаетъ Спасителя съ креста, 2) космическія явленія, сопровождающія Смерть Христову и разрушеніе ада, 3) разрушеніе ада, уничтоженіе смерти и благословеніе Субботы. Какъ видно—все о погребеніи Христа. Наконецъ, самая важная стихира этого отдѣла—стихира на „Слава и нынѣ“—„Тебе одѣющагося“—необычайно сильно повѣствуетъ о совершаемомъ погребеніи, воспѣвая плачъ Іосифа и Никодима, надѣющихся и безъ колебаній вѣрующихъ въ грядущее воскресеніе.

Слѣдующій за симъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ повѣствуетъ исключительно о погребеніи.

Согласно богослужебному матеріалу, какъ теперь видимъ, въ этой службѣ таинственно происходитъ распятіе, Смерть Христова, снятіе

со Креста, помазаніе ароматами и положеніе во гробъ.

Въ современной богослужебной практикѣ во время пѣнія тропаря совершается выносъ Плащаницы и положеніе ея посреди храма на столѣ во образъ гроба. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принято, во время пѣнія „Тебе одѣющагося" намащивать разными ароматами Плащаницу, лежащую на престолѣ. Сербская же Церковь (и, кажется, греческая) выноситъ Плащаницу во время пѣнія „Тебе одѣющагося". Все это еще болѣе подтверждаетъ мысль Церкви, выраженную въ пѣснопѣніяхъ, что въ данное время происходитъ именно погребеніе Спасителя. Тропарь говоритъ о положеніи во гробъ въ прошедшемъ времени: „покрывъ положи". И, конечно, выносъ Плащаницы послѣ (и или во время) стихиры, передающей погребальный плачъ Іосифа и Никодима, при пѣніи тропаря, говорящаго о погребеніи, несомнѣнно знаменуетъ собой—**именно, и ничто другое, какъ погребеніе** Христово. Въ связи съ этимъ стоитъ и тропарь на „И нынѣ", говорящій уже о воскресеніи, что умѣстно было бы говорить только при положеніи во гробъ. Дѣйствительно. До сихъ поръ богослужебная мысль была занята совершающимся: распятіемъ, снятіемъ со Креста, помазаніемъ и погребеніемъ. Но вотъ погребеніе кончено. Что же далѣе? Жизнь — во гробѣ. И вотъ теперь, когда привaливается ко гробу камень, раздается обѣтованіе. Богослужебная мысль летитъ уже къ тому моменту, когда камень отваленъ и Мvроносицы приходятъ къ упраздненному Гробу. Это обѣтованіе Воскресенія.

И сейчасъ же послѣ этого кончается служба—совершено погребеніе.

Дѣлая экскурсъ въ исторію этой службы, (насколько это позволяютъ мнѣ сдѣлать имѣющіяся подъ руками служебныя книжныя средства Цетиньской Духовной Семинаріи), мы убѣдимся, что и въ своей многовѣковой исторіи все богослуженіе Великаго Пятка вечера занято созерцаніемъ **совершаемаго погребенія**.

По свидѣтельству Эѳеріи (Сильвія Аквитанка), въ Іерусалимѣ, въ ея время (IV в.), вечеромъ въ Великій Пятокъ, въ храмѣ Воскресенія, читалось Евангеліе **о положеніи во гробъ** [1]). По армянскимъ лекціонаріямъ VIII—IX—XIV в. [2]), содержащимъ чтенія по Іерусалимскому уставу, на вечерни Великаго Пятка были слѣдующія чтенія: 1) Изъ прор. Іереміи (11, 18—20)—сравненіе съ агнцемъ, ведомымъ на закланіе. 2) Изъ пр. Исаіи — классическое мѣсто о уничиженіи, страданіяхъ **и погребеніи** Христовомъ (53, 1—12), 3) Псаломъ 21, 19— и Евангеліе Матѳеево, гл. 27, 57—61—о положеніи Христа во гробъ.

Итакъ, видимъ, что и въ древности главная богослужебная мысль этой вечерни та-же, что и теперь.

Обратимся теперь къ исторіи Плащаницы. Плащаница произошла отъ воздуха, которымъ покрывали Св. Дары, или же пелены, полагавшейся на престолѣ и знаменовавшей собою пелены, въ которыя былъ увитъ Христосъ при погребеніи—т. е. ту „Плащаницу чистую", о которой постоянно говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ [3]). Воздухъ, давшій начало Плащаницѣ, употреблялся въ моменты литургіи, символизирующіе погребеніе, т. е. на Херувимской и послѣ нея. Объ этомъ говоритъ еще Германъ въ своемъ толкованіи. Громадное большинство воздуховъ съ изображеніями имѣютъ изображеніе именно положенія во гробъ; на многихъ даже имѣется надпись „Благообразный Іосифъ" (Замѣтимъ, что, при накрываніи Св. Даровъ послѣ переноса этимъ воздухомъ, читается священникомъ тропарь „Благообразный Іосифъ"). По свидѣтельству Св. Симеона Солунскаго, въ описаніи имъ Великаго Входа, во время послѣдняго носили Плащаницу—священный покровъ, на которомъ изображенъ мертвый Іисусъ [4]). Такимъ образомъ, уже въ XIV в. мы видимъ прототипъ нашей Плащаницы, употребляемый въ тѣхъ случаяхъ, когда символизировалось погребеніе Христово.

Идея погребенія Христова, выраженная богослуженіемъ именно Великаго Пятка, еще рѣзче выдѣляется при нашемъ знакомствѣ съ чиномъ этой вечерни по Уставу Воскресенскаго Ново-іерусалимскаго монастыря, довольно, впрочемъ позднему—конца XVIII в. Этотъ чинъ представляетъ собою какъ бы мистерію снятія со Креста и положенія во гробъ — погребенія. Дѣлаемъ краткій пересказъ.

Плащаница лежитъ согнутой передъ Распятіемъ. При пѣніи стихиры „Егда отъ древа" (первая стиховна), настоятель со всѣмъ соборомъ приходитъ передъ распятіе, беретъ отъ Креста Плащаницу и полагаетъ ее на особомъ столѣ. Засимъ кадитъ. При пѣніи же „Тебе одѣющагося" Плащаница несется на „Камень помазанія", затѣмъ—на приготовленный одръ. Во время пѣнія тропаря „Благообразный"—бываетъ кажденіе и цѣлованіе Плащаницы. За симъ—конецъ [5]).

Мы не вдаемся въ историческую критику этого чина. Намъ только важно указать, что въ этомъ чинѣ ясно сквозитъ мысль, что мы совершаемъ **именно погребеніе Христово**.

Такимъ образомъ, и гимнографически, и ритуалистически доказывается, что погребеніе Спасителя совершается именно на вечернѣ Великаго Пятка.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

1) И. Карабиновъ. Къ исторіи Іерусалимскаго Устава. Христіанское Чтеніе. 1912. Мартъ, р. 364.

2) Ibid., р. 366, 374.

3) В. Троицкій. Исторія Плащаницы. Богословскій Вѣстникъ. 1912 г. Февраль и Мартъ.

4) Въ славянскомъ переводѣ, изд. 1818 года. Москва: „...Потомъ Божественные Дары держащіи, по нихъ же прочіи всѣ, и на главѣ священный несущіи покровъ, иже нагаго и мертваго Іисуса имать... Тѣмъ входъ сей купно и второе знаменуетъ пришествіе Христово и погребеніе".

5) Архим. Амфилохій. Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки. Москва, 1875. Стр. 97—99.

К. Н.

Притязанія

р.-католическихъ духовныхъ властей на Святогорскій Зимненскій женскій монастырь.

Недавно (1 марта с. г.) Католическое Телеграфное Агентство, желая подкрѣпить позиціи р. католическихъ духовныхъ властей въ спорѣ съ Православной Церковью о церковныхъ имуществахъ, опубликовало статью проф. Виленскаго Университета Стефана Глязера, который пытается подвести юридическій фундаментъ подъ это, совершенно безнадежное, начинаніе.

Мы не будемъ здѣсь входить въ критику юридическихъ соображеній достопочтеннаго профессора, но обратимъ вниманіе автора на то, что надлежало бы, прежде изложенія общихъ юридическихъ соображеній, все же, хотя бы приблизительно, знать существо того спора, который идетъ между Католической и Православной Церквами въ Польшѣ о церковныхъ имуществахъ, которыя въ свое время тѣмъ или инымъ способомъ оказались въ распоряженіи уніатскихъ духовныхъ властей. Самыя лучшія юридическія соображенія и самый блестящій юридическій анализъ принимаютъ весьма грустный характеръ, когда они касаются жизненной неправды и желаютъ подкрѣпить ее. Задачи суда, а стало быть и юристовъ, которые служатъ своимъ знаніемъ суду, это — находить и утверждать ту жизненную правду и справедливость, на соблюденіи которыхъ только и возможно упроченіе государственнаго и общественнаго порядка.

Задача, которую поставилъ себѣ проф. С. Глязеръ, весьма проста и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма отвѣтственна. Въ настоящее время создалось весьма странное для р.-католическихъ духовныхъ властей положеніе вещей, когда они защищаютъ такія права уніатовъ, отъ которыхъ открещивается Уніатскій Митрополитъ Шептицкій. Нужно доказать, что отобраніе имуществъ отъ православнаго населенія для Католической Церкви основывается на правѣ Католической Церкви распоряжаться имуществомъ и правами всѣхъ безъ исключенія обрядовъ Католической Церкви, находящихся въ предѣлахъ данной епархіи. Проф. С. Глязеръ приводитъ очень много примѣровъ, какъ Католическая Церковь распоряжалась членами Церкви другихъ обрядовъ, если эти послѣдніе не имѣли въ данномъ мѣстѣ своей собственной іерархіи; но профессоръ не привелъ ни одного примѣра о дѣйствіи католической юрисдикціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вообще нѣтъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ обрядовъ Католической Церкви. Такимъ образомъ, всѣ разсужденія почтеннаго профессора къ тому вопросу, который принялъ такой острый и больной характеръ въ Польшѣ, никакого отношенія не имѣютъ и лишній разъ подчеркиваютъ всю искусственность притязаній р.-католическихъ духовныхъ властей.

Въ 5 верстахъ отъ гор. Владиміра, на лѣвомъ берегу рѣки Луги, расположено село Зимно, бывшее нѣкогда предмѣстьемъ гор. Владиміра. Въ этомъ селѣ на возвышенномъ берегу рѣки, стоитъ большихъ размѣровъ каменная церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Ниже ея, на сѣверномъ склонѣ горы, находится маленькая каменная Свято-Троицкая пещерная церковь.

Большая Успенская церковь построена въ 1495 году, какъ полагаютъ, княземъ Θеодоромъ Михайловичемъ Чарторійскимъ, по преданію на томъ мѣстѣ, гдѣ была сооружена болѣе древняя Успенская церковь Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ въ 1001 году, для древнѣйшаго Святогорскаго православнаго монастыря. Въ одну линію съ Успенской церковью находится старинное каменное зданіе, называемое „Теремомъ Св. Владиміра". Погостъ, около 270 кв. саж., окруженъ съ трехъ сторонъ высокой каменной стѣной XV—XVI вѣка, съ бойницами и шестью башнями. Подъ большою Успенскою церковью находятся пещеры, на подобіе пещеръ Кіево Печерской Лавры.

Подъ большой Успенской церковью погребены представители Волынской знати — князей Чарторійскихъ, Четвертинскихъ, Козекъ и др. Всѣ похороненныя лица были издревле православными и составляли цвѣтъ и украшеніе Православной Церкви на Волыни.

Обѣ эти церкви и келліи принадлежали древнѣйшему на Волыни Зимненскому православному мужскому монастырю, извѣстному подъ именемъ Святогорскаго и основанному, по преданію, Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ. Этотъ Святогорскій монастырь впервые упоминается въ XI вѣкѣ, въ рукописномъ житіи Преподобнаго Θеодосія Печерскаго. По словамъ этого житія, въ этомъ монастырѣ около 1073 года скончался Варлаамъ, первый игуменъ Кіевопечерскаго, а потомъ Димитріевскаго монастырей, сынъ знаменитаго Воеводы временъ Великаго Князя Изяслава Ярославича, Яна Вышаты. Возвращаясь изъ утомительнаго путешествія по Востоку, Преподобный Варлаамъ, отъ изнуренія, не могъ дойти до Кіева: „дойдя до града Володимира и внидя въ монастырь, ту сущій близъ, иже нарицаемый Святая Гора, и ту успе съ миромъ о Господѣ, конецъ житію пріятъ".

Изъ этого же Святогорскаго монастыря происходили два Владимірскихъ православныхъ Епископа Іоасафъ и Василій, святительствовавшіе въ 1223—1266 годахъ, при князѣ Даніилѣ Романовичѣ.

Въ 1460 году Литовскій Князь Свидригайло Ольгердовичъ отдалъ с. Зимно и другія имѣнія около Зимна дворянину Немирѣ. Съ этого момента Зимненскій монастырь подчиняется разнымъ владѣльцамъ, между которыми начались всевозможныя осложненія имущественнаго характера, причемъ имѣнія самаго монастыря были захвачены вельможами.

Послѣ смерти князя Александра Чарторійскаго, с. Зимно, съ принадлежащими ему имѣніями, было раздѣлено между двумя линіями фамиліи князей Чарторійскихъ — Клеванской и Литовижской. Тѣ и другіе стали отдавать части Зимна въ заставное владѣніе разнымъ арендаторамъ. Все это весьма тягостно отражалось на монастырѣ и монастырь приходилъ въ разореніе.

Со введеніемъ уніи, въ 1596 году, началась борьба монастыря съ Уніатскими Епископами. Первому Уніатскому Епископу, Ипатію Поцѣю, не удалось обратить монастырь въ унію. Преемникъ Ипатія, Епископъ Іоакимъ Мороховскій, особенно настойчиво старался захватить въ свое завѣдываніе этотъ монастырь. Права православнаго монастыря защищалъ арендный владѣлецъ Зимненскаго имѣнія, православный дворянинъ Гавріилъ Иваницкій, и жалоба по этому поводу разсматривалась во Владимірскомъ судѣ 28 Іюня 1624 года. Наконецъ, въ 1682 году, Зимненскій православный монастырь насильственно былъ обращенъ въ унію Уніатскимъ Епископомъ Львомъ Заленскимъ, причемъ, по его распоряженію, всѣмъ монашествующимъ были обриты головы. Православные иноки, захвативъ документы, бѣжали въ Кіевъ.

Въ 1724 году князь Казимиръ Чарторійскій, продалъ свои Зимненскія имѣнія Каштеляну Волынскому Михаилу Чацкому. Чацкій разграбилъ всѣ церковныя богатства монастырскія, приказалъ снять съ

главной церкви три купола—средній и два угловыхъ восточныхъ и оставить только два фронтовые, дабы уподобить православный храмъ латинскому. Преданіе передаетъ, что Чацкій за свое богохульное отношеніе къ святынѣ ослѣпъ.

Зименскій монастырь въ XVIII вѣкѣ, находясь среди земельныхъ владѣній католиковъ, пришелъ въ окончательный упадокъ и возвращеніе его въ Православную Церковь произошло само собой, вмѣстѣ съ паденіемъ уніи на Волыни, еще до 1839 г., ибо этотъ монастырь никакой цѣнности ни для католиковъ, ни для уніатовъ въ то время не представлялъ.

Обѣ Зименскія церкви были отремонтированы въ 1860—1862 г. г. на средства Императора Александра II и его супруги.

Указомъ Св. Синода отъ 15 марта 1893 г., въ с. Зимнѣ возстановленъ древле-православный монастырь, подъ именемъ „Святогорскаго Успенскаго Зименскаго женскаго монастыря" (Н. Теодоровичъ. Городъ Владиміръ, Волынской губ. Почаевъ, 1893 г., стр. 167—177).

Теперь мы спросимъ проф. Глязера, какое же ко всему этому отношеніе имѣютъ его ученыя изысканія по вопросу о правахъ Католической Церкви осуществлять свою юрисдикцію въ отношеніи имуществъ и другихъ обрядовъ, въ томъ числѣ обряда уніатскаго? Всѣ тѣ права, на которыя претендуютъ р.-католическія духовныя власти, происходятъ изъ того обстоятельства, что Православные Епископы, въ свое время, признали власть Папы, и кончились въ тотъ моментъ, когда тѣ же Православные Епископы отъ власти Папы отказались. Нѣтъ ни одного законодательнаго опредѣленія, изъ котораго было бы видно, что, принимая въ свою юрисдикцію Православныхъ Епископовъ въ 1596 г., Римскій Папа выговорилъ право на вѣчныя времена распоряжаться имуществами того православнаго населенія, которое было обмануто своими Епископами и было насильственно возсоединено съ Католической Церковью. Въ тотъ моментъ, когда Уніатскій Епископъ завладѣлъ исторически православной Святыней—Зименскимъ монастыремъ, въ этотъ моментъ онъ пріобрѣлъ право, не имѣющее никакой цѣны ни съ точки зрѣнія юридической, ни съ точки зрѣнія моральной, ибо монастырь принадлежалъ православному народу Волыни, возсоединенному въ Православной Церкви, и нѣтъ такого акта, по которому Православная Церковь, въ видѣ благодарности за измѣну Православію своихъ Епископовъ, отдала въ вѣчное владѣніе Р.-Католической Церкви свое достояніе. Юрисдикція Папы и Католической Церкви можетъ распространяться только на живыхъ людей, исповѣдующихъ католическую религію, и эта юрисдикція перестаетъ существовать въ тотъ моментъ, когда живые люди, покинувшіе свое временное пристанище подъ сѣнью Папскаго престола,—возвратились въ свою отцовскую вѣру, Православіе, а вмѣстѣ съ ними изъ подъ юрисдикціи Папы и Католической Церкви ушло и все то имущество, ради котораго, повидимому, Епископы и совершили свое отступничество отъ Православія въ 1596 году.

Чѣмъ дальше сторонники р.-католическихъ духовныхъ властей углубляются въ свои собственные доводы, тѣмъ ярче вырисовывается вся безпочвенность притязаній. О чемъ идетъ споръ—развѣ о спасеніи живыхъ людей, объ исправленіи заблужденій, объ утвержденіи въ истинахъ Р.-Католической Церкви? Ничего подобнаго. Вопросъ идетъ о томъ имуществѣ, на которое когда то была распространена юрисдикція Католической Церкви, и которую Католическая Церковь желаетъ сохранить, потерявши всѣ свои церковныя связи съ тѣмъ народомъ, который когда то былъ въ ея юрисдикціи.

И пусть проф. Глязеръ спустится съ высотъ отвлеченной юриспруденціи и разъяснитъ намъ, на какомъ каноническомъ правѣ можно утвердить притязаніе р.-католическихъ духовныхъ властей на Зименскій монастырь, который былъ обращенъ въ унію и который изъ этой уніи ушелъ? Не на томъ ли правѣ табу, которое принадлежало и принадлежитъ экзотическимъ князькамъ, и которое заключается въ томъ, что, если владѣтельная нога ступила на землю, то земля становится собственностью владѣтельнаго князя. Если права Православной Церкви перестали дѣйствовать въ тотъ моментъ, когда Владимірскій Епископъ измѣнилъ Православію, то почему же они также не дѣйствуютъ въ тотъ моментъ, когда тотъ же Владимирскій Епископъ или его преемникъ изъ уніатства вернулся въ Православіе? Освятить можно только доброе начало, а злое не становится добрымъ, сколько бы его не освящали.

Зименскій женскій монастырь, возстановивъ свое историческое православное бытіе и предавъ забвенію печальный эпизодъ владычества Уніатскихъ Епископовъ, ушелъ разъ навсегда изъ сферы вліянія Р.-Католической Церкви. Онъ возстановилъ прерванную традицію и въ тяжелыхъ условіяхъ совершаетъ свое служеніе дѣлу Православія и православнаго народа на Волыни. Условія его жизни весьма тягостны. Земля, подаренная ему въ 1898 г. подполковникомъ Кирилломъ Абрамовичемъ, въ количествѣ 321 десят., отобрана въ казну, съ выдѣленіемъ монастырю весьма скудныхъ угодій и безъ уплаты какого либо вознагражденія, которое могло бы исполнять то, для чего была подарена земля—дѣло развитія своего монастырскаго призванія. Путемъ неустаннаго и напряженнаго труда, сестры монастыря во главѣ съ игуменьей матерью Олимпіадой поддерживаютъ въ порядкѣ и въ мѣру возможности украшаютъ монастырскія зданія и монастырскую церковь. Православная Святыня, Успенская церковь, хотя и лишенная руками католиковъ церковныхъ благъ, но отремонтированная руками православныхъ монахинь, выдѣляется своей бѣлизной на высокой горѣ Зимно. Къ монастырской старинной стѣнѣ XV вѣка, безъ всякаго уваженія къ ея сѣдой древности, пристроено зданіе рядомъ съ б. зданіемъ учительской школы. Постройки эти на чужой землѣ и принадлежащія въ основѣ своей монастырю, Уѣздный Сеймикъ, по неизвѣстному юридическому основанію, счелъ своею собственностью и ремонтируетъ для устройства также неизвѣстнаго учрежденія, во всякомъ случаѣ ничѣмъ не связаннаго съ монастыремъ и нарушающаго порядокъ монастырской жизни. Предстоитъ судебный процессъ, ибо монастырь вынужденъ требовать удаленія со своей территоріи всѣхъ учрежденій, монастырю не принадлежащихъ. Но все же, несмотря на эти трудныя условія, монастырь является культурнымъ уголкомъ среди православной Волыни, мѣстомъ молитвы православныхъ людей,—и совершенно нельзя понять, почему все это должно быть прекращено, почему все должно быть возвращено Католической Церкви, и было бы весьма любопытно узнать, откуда проистекаютъ эти удивительныя качества слова „юрисдикція", которое зачеркиваетъ исторію, отрицаетъ факты, отымаетъ у православнаго народа его Святыню, лишаетъ его историческаго достоянія? Слово „юрисдикція" придумано за неимѣніемъ чего либо лучшаго и это слово, какъ лишенное содержанія, звучитъ весьма уныло и безнадежно и не можетъ звукомъ своимъ закрыть того голоса жизни, который настойчиво требуетъ отъ р.-католическихъ духовныхъ властей, вмѣсто обращенія къ искусственнымъ аргументамъ, обратиться къ той очевидной правдѣ, которая также сіяетъ, какъ сіяетъ Свято-Успенскій храмъ на Зименской горѣ.

БЕНЕФАКТОВЪ.

КЪ СТАТЬѢ О. ПРОТОПРЕСВ. ТЕОДОРОВИЧА: „Мысли священника о Соборѣ и Соборности въ Церкви“.

(Недоумѣнія мірянина).

Въ газетѣ „За Свободу“ въ двухъ номерахъ (отъ 7-го и 8-го марта с. г.) была помѣщена обширная статья о. Протопресвитера Теодоровича подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Мы прочли со вниманіемъ эту статью и должны сознаться, что она оставила у насъ цѣлый рядъ недоумѣній. Конечно, мы хорошо понимаемъ нѣкоторую неловкость положенія, когда мірянину приходится высказываться по поводу статьи, написанной лицомъ, носящимъ духовный санъ и занимающимъ такое мѣсто, какъ отецъ Протопресвитеръ Теодоровичъ. Но вопросъ, затронутый о. Теодоровичемъ, чрезвычайно важный, недоумѣнія наши, какъ намъ кажется, совершенно законны, а потому мы надѣемся, что о. Протопресвитеръ не будетъ сѣтовать на насъ за нашу попытку высказаться, тѣмъ болѣе, что онъ самъ выражалъ сожалѣніе, что у насъ слишкомъ мало пишется о Соборѣ и Соборности.

Какъ мы уже упомянули, статья о. протопресвитера была помѣщена въ газетѣ „За Свободу“. Тамъ же о. Протопресвитеръ помѣщалъ неоднократно и другія свои статьи. Признаемся, что это обстоятельство всегда вызывало и вызываетъ у насъ нѣкоторое недоумѣніе. Газета „За Свободу“—это органъ печати, который въ церковномъ вопросѣ выявилъ себя вполнѣ опредѣленно. Нѣсколько лѣтъ подрядъ въ этой газетѣ ведется травля нашего Митрополита. Нѣсколько лѣтъ подрядъ православные міряне принуждены читать въ этой газетѣ очень рѣзкія, порою прямо недопустимыя нападки по адресу Главы Церкви и Высшей Церковной Власти, а въ послѣднее время дѣло дошло до того, что тамъ печатались просто сплетни, вѣроятно, подобранныя на грязныхъ мостовыхъ Варшавы. И вдругъ, въ сосѣдствѣ съ этими сплетнями, православный мірянинъ встрѣчаетъ статьи, подписанныя фамиліей лица, носящаго духовный санъ, занимающаго высокое мѣсто настоятеля Митрополичьей церкви. Можетъ быть, уважаемый о. Протопресвитеръ согласится съ нами, что подобное сосѣдство представляется страннымъ, удивительнымъ для православнаго мірянина, который желалъ бы видѣть эти статьи напечатанными въ другомъ, болѣе приличествующемъ имъ изданіи, тѣмъ болѣе, что къ этому имѣются всѣ возможности. Какъ никакъ, но вѣдь совершенно вѣрно говоритъ пословица: положеніе обязываетъ...

Далѣе о. Протопресвитеру, безъ сомнѣнія, лучше чѣмъ намъ извѣстно, какая чрезвычайно сложная и затруднительная обстановка создалась для Высшей Церковной Власти, въ то время какъ онъ писалъ свою статью. Люди свѣтскіе, міряне, видя ту непомѣрную тяготу, ту боль сердечную, которую испытывалъ Глава Церкви, объединились около Него, забыли старые счеты и по мѣрѣ силъ своихъ помогали Ему. И лишь въ статьѣ о. Протопресвитера православный мірянинъ, наряду съ чрезвычайно бережнымъ, прямо любовнымъ отношеніемъ къ тѣмъ, которые запретили Соборъ, встрѣтилъ рядъ порицаній по адресу Высшей Церковной Власти, сопровождаемыхъ порядочнымъ таки количествомъ камней и камешковъ, брошенныхъ въ Того, Кто въ то время изнемогалъ въ борьбѣ за Соборъ. Извѣстно, кто и въ какихъ органахъ печати высказывался подобнымъ же образомъ, и ясно, что отъ всего этого не могло остаться особенно пріятнаго впечатлѣнія.

Отецъ Протопресвитеръ, называя себя убѣжденнымъ соборникомъ и выражая надежду, что найдетъ себѣ созвучіе у лучшихъ пастырей Церкви (значитъ-ли это, что пастыри, не сочувствующіе о. Протопресвитеру, являются худшими?), говоритъ: „Мы воспитывали свое пастырское сознаніе на идеяхъ того церковнаго движенія, которое ярко себя заявило въ 1905-1907 годахъ“. Простите, о. Протопресвитеръ, но развѣ эпоха 1905—1907 г. г. — эпоха Вселенскихъ Отцовъ и Учителей Церкви? Развѣ это эпоха великихъ святыхъ, или особаго подъема духовно-православной жизни Церкви? Увы, въ отношеніи государственномъ это была эпоха мрачная, кровавая, замѣчательная развѣ еще удивительной близорукостью русской интеллигенціи. Совершенно отошедшій отъ Церкви, атеистически настроенный, безпочвенный русскій интеллигентъ, приверженецъ самыхъ крайнихъ теорій, совершенно не зная русскаго народа, изо всѣхъ силъ старался, чтобы оттолкнуть отъ Церкви этотъ народъ, сдѣлать изъ него такого же марксиста, анархиста и атеиста, какимъ былъ самъ. И развѣ не въ эту эпоху были заложены основы той бѣшенной свистопляски, которая возродилась затѣмъ въ 1917 году и продолжается даже донынѣ. А въ отношеніи церковномъ... Увы, „освободительное движеніе, революціонныя идеи народовластія и анархической свободы проникли тогда, также, и въ Церковь. Проповѣдывалась ненужность всякой духовной власти, восставали противъ монашества и монашествующаго епископата, смѣялись надъ канонами церковными, называя ихъ устарѣвшими, а духовная молодежь—семинаристы проводили эти взгляды въ жизнь, убивая своихъ ректоровъ, инспекторовъ и прочее начальство. На этой эпохѣ возросли Введенскіе, Красотины, Липковскіе, Антонины, Евдокимы, Титлиновы, это именно тогда были посѣяны отравленныя сѣмена, которыя впослѣдствіи, въ 1922-23 годахъ дали свои страшные всходы въ лицѣ разныхъ „обновленцевъ“, „живцовъ“, липковщины и прочихъ. Нѣтъ, это была нездоровая эпоха и похвалиться въ ней рѣшительно нечѣмъ“.

Называя себя убѣжденнымъ „соборникомъ“, о. Протопресвитеръ считаетъ соборность „кореннымъ свойствомъ Православія“, „природой Православной Церкви“, это по его мнѣнію „мощная, единственно-жизненная сила Церкви“. Соборность, пишетъ о. Протопресвитеръ, „это драгоцѣннѣйшая жемчужина церковная, для которой все должно быть принесено въ жертву, ради которой все должно продать, чтобы ее купить“. Наконецъ, о. Протопресвитеръ заявляетъ, что онъ „вѣруетъ въ соборность“ и приглашаетъ къ этому другихъ. Да проститъ намъ о. Протопресвитеръ, но, прочтя все вышеизложенное, православный мірянинъ съ изумленіемъ долженъ будетъ задать себѣ вопросъ, не пора ли ужъ и вѣру нашу переименовать изъ Православія въ „соборнославіе“. Тщетно, однако, православный мірянинъ будетъ искать въ катихизисѣ, догматикѣ и канонахъ потвержденія всему тому, что написалъ о соборности о. Протопресвитеръ. И развѣ могла бы Церковь, лишенная своей „природы“, своего „кореннего свойства“, своей „мощной единственно-жизненной силы“, своей „драгоцѣннѣйшей жемчужины“, жить цѣлые вѣка высокой духовной жизнью и дать цѣлый рядъ выдающихся подвижниковъ и святыхъ? Неужели же о. Протопресвитеръ самъ не чувствуетъ въ своихъ словахъ значительной доли преувеличенія, если не сказать больше? Вѣдь самъ же о. Протопресвитеръ въ своей статьѣ приво-

дить выдержку изъ недавно полученнаго имъ письма отъ дорогого ему ректора Академіи М. А., выдержку весьма многознаменательную: „Не слишкомъ полагайтесь на соборность, которая въ настоящее время приняла всѣ формы бюрократизма... Мало общаго между этой соборностью и той, которую мы благоговѣйно изучаемъ въ эпоху I—VII и даже VIII го Вселенск. Собора". Правда о. Протопресвитеръ говоритъ, что эти слова его не переубѣдили. Это, конечно, его дѣло. Но если наша догадка правильна, то подъ скромными буквами М. А., которыми о. Теодоровичъ обозначилъ автора письма, нужно разумѣть лицо, являющееся исключительно крупной величиной въ современномъ духовномъ мірѣ, лицо обладающее выдающимися познаніями и дарованіями и не менѣе громаднымъ житейскимъ опытомъ. Мнѣніе такого лица является особенно цѣннымъ, особенно авторитетнымъ и заслуживаетъ особаго вниманія.

Ученіе о. Теодоровича о Соборѣ и Соборности, кромѣ всего прочаго, заключаетъ въ себѣ еще и значительную долю нѣкоторой туманности и неопредѣленности. Напримѣръ, согласно опредѣленію о. Теодоровича, „Соборъ"—это высшая законодательная, административная, судебная и контрольная власть въ Церкви, отъ которой получаютъ свои полномочія всѣ органы церковнаго управленія". Объ Іерархическомъ принципѣ нѣтъ ни слова. Между тѣмъ, изъ того же опредѣленія можно сдѣлать выводъ, что мы, міряне, будемъ имѣть на Соборѣ право судить своихъ епископовъ и отъ насъ, мірянъ, Епископы будутъ получать свои полномочія. Это какъ будто выходитъ даже лѣвѣе протестантизма и во всякомъ случаѣ совсѣмъ не похоже на то, что говорится въ догматѣ и канонахъ, да и въ Св. Писаніи не напрасно сказано, что „меньшее отъ большаго благословляется" (Евр. 7, 7), а не наоборотъ. Далѣе о. Протопресвитеръ пишетъ, что „начало соборности—любовь и ею же соборность вѣнчается... Соборъ это сліяніе въ духѣ разумѣнія и любви избранныхъ представителей Церкви". Но что, если на Соборѣ этой любви не будетъ, а выявятся совсѣмъ противоположныя чувства и никакого сліянія не послѣдуетъ? А это можетъ случиться, ибо, во первыхъ, давно уже отмѣчено, что чѣмъ больше говорятъ о любви на словахъ, тѣмъ меньше ея на дѣлѣ, во вторыхъ, самъ же о. Протопресвитеръ признаетъ, что „были Соборы разбойничьи, низлагавшіе своихъ лучшихъ духовныхъ вождей, проклинавшіе, сжигавшіе на кострахъ". О. Протопресвитеръ не говоритъ, что дѣлать въ такихъ случаяхъ, а между тѣмъ на такомъ шаткомъ неопредѣленномъ основаніи предлагаетъ строить всю Церковь.

Между тѣмъ, какъ намъ кажется, во всѣхъ этихъ недомолвкахъ, неопредѣленностяхъ таится немалая опасность для Церкви. Мы внимательно слѣдимъ за католицизмомъ, но какъ-то не замѣчаемъ опасности, грозящей намъ съ другой стороны, со стороны протестантизма. А между тѣмъ, у насъ въ Церкви имѣется одно слабое мѣсто, которому грозитъ опасность именно съ этой стороны. Согласно нашему ученію и канонамъ нашей Церкви, должна существовать Іерархія, которой, т. е. собственно Епископамъ, а черезъ нихъ и священникамъ, дана тройная власть въ Церкви: *учить, священнодѣйствовать и управлять*. Какъ же это осуществляется на практикѣ. Всего лишь лѣтъ восемьдесятъ, сто тому назадъ священникъ для прихода былъ дѣйствительно и учителемъ, и управителемъ, и совершителемъ таинствъ, и люди тогда были гораздо ближе и къ христіанству, и къ Церкви. Если же разсмотрѣть положеніе современнаго священника, то придется признать, что изъ троякой, принадлежащей ему по праву божественному власти, у него фактически осталась во всей полнотѣ только власть

ИЗЪ РѢЧИ ДЕПУТАТА Д. ПАЛІЕВА,

произнесенной въ Сеймѣ 14 марта 1930 г.

При обсужденіи въ Сеймѣ предложенія о выраженіи недовѣрія нѣкоторымъ Министрамъ кабинета проф. К. Бартеля, произнесъ рѣчь членъ Украинскаго Клуба, депутатъ Д. Паліевъ, посвятившій значительную часть своей рѣчи критикѣ дѣятельности

священнодѣйствія, власть же ученія и управленія въ значительной степени, а иногда и совсѣмъ утеряна. А между тѣмъ, это, вѣдь, представляетъ собой значительный отходъ отъ православнаго ученія въ сторону уравненія въ правахъ священника съ мірянами, т. е. въ сторону протестантизма. Но это, какъ будто, не только не замѣчается, но совсѣмъ напротивъ, наблюдаются совершенно опредѣленныя попытки затвердить, легализировать создавшееся ненормальное положеніе путемъ пропаганды неопредѣленной, туманной, чуждой Іерархическихъ принциповъ, основанной на равенствѣ всѣхъ, „соборности". Ведется, также, и довольно хитрая агитація противъ епископской власти. Какъ извѣстно всѣмъ, Епархіями у насъ управляютъ не Консисторіи, а Епископы; всей Церковью управляетъ Ея Глава вмѣстѣ съ Соборомъ Епископовъ, слѣдовательно, управленіе у насъ нынѣ Епископское. Нѣкоторымъ это не нравится, но какъ то неловко выступить прямо противъ Епископской Власти, и вотъ спеціально придумывается совершенно не отвѣчающій у насъ дѣйствительности терминъ „синодально-консисторскій режимъ", и подъ прикрытіемъ этого-то термина и ведется борьба фактически противъ Епископской Власти. Между тѣмъ, намъ въ совѣтской Россіи приходилось наблюдать, какъ выглядитъ на практикѣ осуществленіе такой „республиканской" соборности. Приходской Совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ міряниномъ распоряжался и храмомъ и всей вообще приходской жизнью, вплоть до послѣднихъ мелочей; приходскій священникъ былъ не болѣе, какъ наемнымъ требоисправителемъ, за малѣйшія упущенія вызывался передъ грозныя очи Совѣта и получалъ публичный выговоръ. Міряне здѣсь уже не считали себя равными священнику, они считали себя выше его, смотрѣли на него сверху внизъ. Это было уже совершенное извращеніе православнаго ученія.

Такимъ образомъ, слѣдовало бы всесторонне учесть уроки исторіи и сдѣлать изъ нихъ соотвѣтствующіе выводы, дабы предотвратить возможную опасность. Конечно, Соборъ нуженъ нашей Церкви, но строить его нужно не на такихъ неопредѣленныхъ, туманныхъ идеяхъ, можетъ быть и возникшихъ въ эпоху 1905—1907 годовъ, но отъ этого не ставшихъ ни авторитетными, ни убѣдительными. Нужно избѣгать восхваленія туманной соборности, изъ которой можно сдѣлать какіе угодно демагогическіе выводы. Не нужно упускать изъ виду іерархическій принципъ и церковную дисциплину, вѣдь это не новшество, это неотъемлемая и не подлежащая измѣненію часть Церковнаго Ученія. Не будемъ только мудрствовать лукаво, и тогда Ученіе и Каноны церковные дадутъ намъ совершенно ясный точный и простой отвѣтъ на вопросы: что такое Соборъ, на какихъ основаніяхъ онъ долженъ покоиться. И только такой Соборъ будетъ мощнымъ и сильнымъ, и только такой Соборъ будетъ содѣйствовать и укрѣпленію нашей Церкви и сохраненію нашей вѣры и канонов во всей ихъ чистотѣ и неповрежденности.

Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскаго. При этомъ депутатъ Д. Паліевъ, между прочимъ, сказалъ:

„Но, кромѣ школъ, попеченію Г. Министра Червинскаго поручены и исповѣданія. Вѣдь, это Г. Министръ Червинскій является Патріархомъ Православной Церкви. Вѣдь, это онъ привелъ къ тому, что міръ протестуетъ противъ преслѣдованія религіи въ Совѣтахъ, а одновременно протестуетъ также противъ не выдуманныхъ, но дѣйствительныхъ преслѣдованій Православной Церкви въ Польшѣ. Вѣдь, это при Г. Министрѣ Червинскомъ, въ тактъ хохота безбожниковъ въ Москвѣ и Кіевѣ на развалинахъ церквей, здѣсь въ Польшѣ, въ Государствѣ, гдѣ Конституція гарантируетъ религіозныя права населенія, также разрушаются православные храмы подъ акомпаниментъ громкихъ выраженій на счетъ религіи, въ этомъ случаѣ со стороны полицейскихъ.

Еще никто изъ прежнихъ Министровъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія не разрушилъ стольких православныхъ храмовъ, сколько ихъ было разрушено при одномъ Министрѣ Червинскомъ. Вѣдь, это Министръ Червинскій сдѣлалъ невозможнымъ созывъ Собора и осуществленіе стремленія къ упорядоченію отношеній къ Православной Церкви, онъ лишилъ Православную Церковь остатка правъ, гарантированныхъ Православной Церкви Временными Правилами. Этотъ Министръ, котораго Національный Клубъ упрекаетъ въ индифферентизмѣ въ отношеніи Католической Церкви, этотъ самый Министръ присваиваетъ себѣ даже компетенцію установленія каноническаго права Православной Церкви, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ письмо Г. Министра къ Православному Митрополиту по дѣлу о воспрещеніи созыва Собора. Мы обвиняемъ во всемъ этомъ Г. Министра Червинскаго, ибо онъ за все это отвѣтственъ. Но одновременно съ этимъ я не могу обойти молчаніемъ факта, что именно для тѣхъ, болѣе всего религіозныхъ въ этой Палатѣ господъ, сидящихъ на правой сторонѣ и въ центрѣ Палаты, для нихъ всего этого еще недостаточно; для нихъ, которые утверждаютъ по христіанскимъ побужденіямъ своего сердца дѣйствія Г. Министра Червинскаго, имѣющія цѣлью обращеніе язычниковъ, все еще недостаточны (голосъ: язычниковъ?). Да, язычниковъ. Для г.г. съ правой стороны Палаты все еще слишкомъ мало церквей (голосъ: отобранныхъ костеловъ) разрушено до сихъ поръ; они домогаются ревиндикаціи еще части, такъ называемыхъ, отобранныхъ костеловъ. Господа, на эти отобранные костелы Вы не имѣете права. Право на нихъ имѣетъ унія, а унія словами Митрополита Шептицкаго отвѣтила, какъ смотритъ на это дѣло. Никакихъ основаній у Васъ для этого нѣтъ. Сегодня, когда въ Совѣтахъ разразилась буря, когда тамъ уничтожается все, что имѣетъ религіозный характеръ..., то одновременно и здѣсь разрушаются церкви, также само и здѣсь закрываются церкви. Я могу Вамъ привести цифры; это не есть уже ревиндикація, это не превращеніе церквей въ костелы,—это уже разрушеніе церквей, также само, какъ тамъ.

Въ послѣдніе дни имѣлъ мѣсто фактъ, что была закрыта церковь какъ разъ на польско-совѣтской границѣ. Въ Острогѣ, какъ символъ, стоитъ закрытая церковь, какъ символъ того, что Польша принадлежитъ еще къ Востоку...

Въ Комиссіи по Иностраннымъ Дѣламъ Г. депутатъ Стронскій жаловался на то, что по ту сторону Збруча преслѣдуютъ католическое населеніе, жаловался на то, что тамъ назначаютъ Епископовъ не поляковъ, но нѣмцевъ и латышей. Это не является случайностью, Господа, что міръ протестуетъ противъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтахъ, а одновременно съ этимъ въ Нью-Іоркѣ, Лондонѣ или въ другихъ мѣстностяхъ протестуютъ, также, противъ преслѣдованій Православной религіи и Церкви въ Польшѣ. Я знаю, что Вы скажете. Вы скажете, что это большевицкая провокація, что это очень ловкое контрънаступленіе, и это единственный аргументъ. Но, г. депутатъ, когда въ отвѣтъ на папскую энциклику Московскій Митрополитъ Сергій бросилъ въ лицо всему міру: почему не протестуете противъ преслѣдованій Православной религіи въ Польшѣ, никто не нашелся и наступила тишина, ибо нечего было отвѣчать...

Это все основывается на идеологіи ревиндикаціи. Эти церкви отбираютъ, такъ какъ это были раньше костелы, эта идеологія обязательна также и для большевиковъ, и равнымъ образомъ на основѣ возстановленія прежняго порядка большевики уничтожаютъ церкви. Только что они возстановляютъ положеніе, бывшее 1000 лѣтъ тому назадъ во время язычества, а вы, Господа, возстанавливаете положеніе, бывшее сто лѣтъ тому назадъ. Ни одна, ни другая сторона не признаетъ настоящаго времени и того положенія, которое создалось на ихъ земляхъ. Для Васъ, Господа, исторія священна, а нынѣшнія отношенія ничто по сравненію съ исторіей..."

Церковное обозрѣніе.

Центр. бюро профсоюзовъ разослало всѣмъ профсоюзамъ на территоріи СССР предложеніе принять интенсивное участіе въ антирелигіозной пасхальной кампаніи. Кампанія должна продолжаться до 15 мая и ея цѣль—увеличить число членовъ союза безбожниковъ по меньшей мѣрѣ на 100.000 человѣкъ. 19-го апрѣля въ канунъ Пасхи во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ СССР будутъ организованы уличныя антирелигіозныя демонстраціи.

Союзъ безбожниковъ постановилъ всѣми силами препятствовать открытой продажѣ пасхальныхъ яицъ и мацы. Союзъ образуетъ сотни „бригадъ" изъ своихъ членовъ, которые отправятся въ провинцію для того, чтобы руководить кампаніей, какъ противъ христіанской, такъ и еврейской Пасхи.

Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Пекинскій и Китайскій, обратился къ Епископу Нестору съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

Въ № 967 газ. „Гун-бао" я прочелъ случайно Ваше интервью съ сотрудникомъ газеты. Считаю долгомъ отвѣтить Вамъ по содержанію его открытымъ письмомъ.

Я давно подозрѣвалъ, что Вы тяготѣете къ Митрополиту Нижегородскому Сергію, но не считалъ возможнымъ открыто объ этомъ говорить, пока не получилъ отъ нашего Первоіерарха Митрополита Антонія письма, извѣщающаго, что и Вы и Архіепископъ Сергій Токійскій дѣйствительно присоединились къ „полуобновленцамъ" (выраженіе Митрополита Антонія).

Я очень признателенъ Вамъ, что Вы рѣшились, наконецъ, открыто заявить объ этомъ и окончательно выявили свое лицо. Нынѣ намъ особенно необходимо знать, кто съ нами и кто склоненъ къ компромиссу съ большевиками. Въ Вашей бесѣдѣ Вы почти буквально повторили слова Архіепископа Сергія Японскаго о признаніи имъ Митрополита Нижегородскаго. Вы также, не знаю намѣренно или ненамѣренно, смѣшиваете личность Митрополита Сергія Нижегородскаго со всей Св. Русскою Церковью Матерью. Раз-

рѣшите Вамъ напомнить поэтому, что Митрополитъ Сергій не является законнымъ представителемъ Русской Православной Церкви. Никто его на такой высокій постъ не избралъ; власть свою онъ получилъ отъ своего бывшаго ученика, Архіепископа Серафима, тоже неимѣвшаго каноническихъ основаній считать себя возглавляющимъ всю Русскую Церковь. Свои сомнительныя права Архіепископъ Серафимъ передалъ Митрополиту Сергію единолично, что канонами не допускается. Послѣ же того, какъ Митрополитъ Сергій опубликовалъ декларацію о своей лояльности къ сатанинской власти совѣтовъ, противъ него выступили всѣ вѣрные Православію Іерархи и міряне, порвавъ съ нимъ каноническое общеніе. Въ отвѣтъ на это, Митрополитъ Сергій, переставшій фактически возглавлять истинную Православную Церковь, вступилъ съ непризнавшими въ открытую борьбу. Онъ сталъ отрѣшать отъ каѳедръ непокорныхъ ему Епископовъ, которыхъ ГПУ отправляло въ ссылку. Эту борьбу онъ распространилъ и на русскую заграничную Церковь, хотя Вамъ прекрасно извѣстно о его обязательствѣ не вести борьбы противъ нея. Однако вы въ вашей бесѣдѣ умолчали объ этомъ неслыханномъ насиліи надъ нашей совѣстью; умолчали и о томъ, что Митрополитъ Сергій распорядился вознесить за совѣтскую власть молитву передъ престоломъ Божіимъ и призналъ ея радости своими радостями и ея печали своими печалями.

Трудно придумать болѣе ужасное богохульство надъ православными іерархами и народомъ православнымъ. Неужели и теперь еще нужно доказывать, что та власть, которая открыто борется съ Богомъ, которая болѣе 3000 церк. превратила въ капища своей сатанинской религіи, которая звѣрски истребила тысячи іерарховъ и священниковъ, казнями и голодомъ загубила болѣе 20 милл. русскаго народа — что власть эта не отъ Бога, а отъ діавола! Неужели нужно еще убѣждать кого-то, что мы не можемъ радоваться радостями той власти, которая задумала стереть съ лица земли самое имя русскаго народа, которая калѣчитъ и развращаетъ дѣтскія и юношескія души, прививая имъ гнусные пороки и отвратительныя болѣзни! Чтобы утверждать противное, нужно лишиться либо разума, либо совѣсти.

Послѣ 12 лѣтъ кроваваго террора всѣмъ, кромѣ обманывающихъ себя, ясно, что ни о какой власти на Руси въ человѣческомъ смыслѣ этого слова нельзя говорить; тамъ нѣтъ законовъ и правъ человѣческихъ; ибо гдѣ царитъ дикій звѣрь, тамъ вмѣсто закона царитъ отвратительный произволъ; что захватчиковъ власти, обманомъ и насиліемъ завладѣвшихъ чужимъ достояніемъ и загнавшихъ народъ русскій въ такое рабство, какое невѣдомо было даже варварскимъ народамъ, нельзя считать властью законной.

И эту то сатанинскую власть Вы, Ваше Преосвященство, вмѣстѣ съ Нижегородскимъ Митрополитомъ Сергіемъ, хотите нынѣ признать властью законной. Какъ Вы не чувствуете ужаса подобной хулы? Неужели и Вы хотите вмѣстѣ съ нимъ и его Сунодомъ гнать Церковь Православную, истинные іерархи коей нынѣ не въ городахъ, и не въ чертогахъ царскихъ, а въ тюрьмахъ и въ изгнаніи. Неужели Вы хотите вмѣстѣ съ Митрополитомъ Сергіемъ и чекистами водружать мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ, хотите слагаться съ антихристомъ и творить его дѣло?

Не пытайтесь обманывать себя и другихъ словесами лукавствія. Признавать Митрополита Сергія своимъ главою—не значитъ ли это исполнять всѣ его распоряженія, слѣдовать по тому пути, по которому онъ самъ идетъ? Быть лойяльнымъ къ большевикамъ, отказаться отъ всякой активной съ ними борьбы, чего требуетъ Митрополитъ Сергій отъ всѣхъ признающихъ его,—не есть ли это отреченіе отъ Христа, пріятіе той печати антихристовой, о которой говоритъ Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ Откровеніи?

Вы напрасно пытаетесь играть на нѣжныхъ родственныхъ чувствахъ эмиграціи къ нашимъ братьямъ, плѣненнымъ въ СССР. Повѣрьте, многіе изъ нихъ предпочли тюрьмы и ссылки признанію Митрополита Сергія. Въ СССР наступаетъ время, да и настало уже, когда и всѣ, непріявшіе печати антихристовой, будутъ лишены права на жизнь, права продавать и покупать. Вы, безъ сомнѣнія, читали о гоненіяхъ большевиковъ на „кулака" — на честныхъ тружениковъ, своимъ трудомъ зарабатывающихъ свой хлѣбъ и повинныхъ только въ томъ, что они не идутъ въ рабство къ сатанинской власти. За это отъ нихъ отбирается ихъ имущество; многіе изъ нихъ убиваются. Но они продолжаютъ бороться и страдать за Православную вѣру и святую Русь, жертвуя всѣмъ. А мы здѣсь, на свободѣ, будемъ спокойно смотрѣть на ихъ муки, будемъ малодушно отказываться отъ борьбы съ ихъ палачами. Или не чувствуете Вы, что мы пріобщимся къ преступленіямъ чекистовъ, будемъ повинными въ смерти замученныхъ ими, если не будемъ всѣми силами бороться противъ воинства сатаны, угнетающаго нашу Родину? Борьба съ коммунистами, съ тѣми, кто вмѣстѣ съ ними губятъ русскій народъ, и особенно съ добровольно признающими ихъ въ эмиграціи—нашъ священный долгъ.

Мы никогда не скрывали этого, мы всегда во всеуслышаніе говорили объ этомъ долгѣ, писали, проповѣдывали. И нынѣ Вы, Ваше Преосвященство, вдругъ заявляете, что Вы все время находились въ общеніи съ такъ называемыми сергіанцами или евлогіанцами, отказавшимися отъ борьбы съ коммунистами.

Разрѣшите спросить Васъ: почему же до сего времени открыто объ этомъ не заявляли? До послѣдняго времени Русская Заграничная Православная Церковь считала Васъ среди своихъ іерарховъ. Не отъ ея ли ПервоІерарха Вы получили титулъ Правящаго Епископа Камчатскаго и Петропавловскаго, съ присоединеніемъ къ Вашей епархіи громадной области, отторгнутой отъ епархіи Якутской? Не по Вашей ли просьбѣ это было сдѣлано? Куда идете Вы, Ваше Преосвященство? Чего Вы ищете?

Въ Вашей бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Гун-бао" Вы заявляете, что лично для себя Вы ничего не ищете и ни въ чемъ не нуждаетесь. О, если бы это было такъ; если бы Вы дѣйствительно, слѣдуя за Христомъ, несли тяжелый крестъ епископскаго служенія и вели за собой свою паству по узкому пути ко спасенію!

Но взгляните на свое прошлое. Вспомните, какъ Вы, еще будучи молодымъ Іеромонахомъ, оставили свою Камчатскую Миссію, Богомъ Вамъ ввѣренную, на произволъ судьбы, и, къ великому соблазну всѣхъ миссіонеровъ, устремились на фронтъ, по примѣру многихъ, алчущихъ повышеній и жаждущихъ наградъ. Вы вернулись тогда съ епископскимъ омофоромъ, но не отправились въ свою скромную Миссію, а стали добиваться возглавленія епархіи Владивостокской. Развѣ мало смуты и скорби принесли Вы и послѣ этого Святой Церкви уже здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ, хотя бы въ Шанхаѣ смиренному молитвеннику, Епископу Симону? Я хочу вѣрить, что Вы не стремитесь захватывать Харбинскую епархію. Но почему Вы не возвращаетесь въ свою епархію, коль скоро Вы признали Митрополита Нижегородскаго Сергія своимъ Первоіерархомъ? Этого требуютъ отъ Васъ какъ церковные законы, такъ и благо Камчатской епархіи,

Свое пребываніе здѣсь Вы оправдываете ссылкой на какое-то особенное призваніе свыше, на вершеніе дѣлъ милосердія въ Харбинской епархіи. Разрѣшите Вамъ замѣтить, что подобное заявленіе, безъ указанія конкретнаго факта призванія, не есть оправданіе, на основаніи котораго можно было бы оставлять то дѣло, которое Вамъ было поручено Самимъ Господомъ.

Дѣло милосердія церковнаго всегда считалось дѣломъ всей мѣстной Церкви, и этой чести никто самовольно на себя принимать не дерзалъ. По этому запрещается, какъ Вамъ извѣстно, устройство церковныхъ сборовъ на благотворительность безъ соизволенія и благословенія на это правящаго Епископа, представителя всей мѣстной Церкви. Подвигъ же милосердія и благотворительности личной Спаситель заповѣдалъ совершать тайно,—такъ, чтобы правая рука не знала, что творитъ лѣвая, а не трубя передъ собою.

Не мнѣ судить Васъ; судья Вамъ Христосъ. Ему дадите отвѣтъ. И я не сталъ бы никогда касаться всѣхъ этихъ лично къ Вамъ относящихся вопросовъ, если бы Вы не искали скрыть свою измѣну Православной Церкви и перехода къ „полуобновленцамъ“ за творимыми Вами дѣлами милосердія и за утвержденіями, что Вы ничего не ищете лично для себя.

Вы вступаете на страшный путь, на путь гибели. Но Вы можете еще оставить фарисейское превозношеніе, и съ мытаревымъ смиреніемъ припасть къ милосердію Божію. Тогда Господь Самъ исправитъ пути Ваши и прославитъ Васъ славою Своею.

Изъ печати.

О положеніи Православія въ Польшѣ.

На дняхъ въ рядѣ польскихъ газетъ, напримѣръ, „Dzień Polski“ отъ 15 марта, „Gazeta Lwowska“ отъ 18 марта, „Kurjer Wileński“ и др., преимущественно близкихъ къ правительственнымъ кругамъ, появилась замѣтка явно оффиціознаго происхожденія, изображающая положеніе и современное состояніе Православной Церкви въ Польшѣ слѣдующимъ образомъ:

„Какъ слѣдуетъ изъ статистическихъ данныхъ, численность православнаго населенія на территоріи всего Польскаго Государства равняется сейчасъ 3.500.000 человѣкъ. Православные въ Польшѣ пользуются около 2 000 храмовъ, изъ которыхъ около 1065 католическаго происхожденія.

Изъ указаннаго числа—2000 храмовъ имѣется 990 штатныхъ приходскихъ церквей, 316 штатныхъ филіальныхъ и 794 часовни. Храмы обслуживаются около 1792 православными священниками.—Священно и церковнослужители при штатныхъ приходскихъ и филіальныхъ церквахъ получаютъ постоянное ежемѣсячное пособіе изъ казны и пользуются землей, находящейся при церквахъ. Этой землей пользуются также во многихъ случаяхъ и священники, обслуживающіе часовни, однако они не получаютъ пособій отъ казны. Въ настоящее время стремятся къ созданію такихъ православныхъ приходовъ и филій, которые могли бы вести нормальное хозяйство и были бы въ состояніи обеспечить своему духовенству и церковнослужителямъ содержаніе.

При образованіи приходовъ и филій рѣшающими являются слѣдующія соображенія: 1) число прихожанъ, имѣющихъ войти въ составъ прихода или филіи (1000 и больше), 2) размѣры храма, 3) разстояніе отъ храма отдѣльныхъ мѣстностей, имѣющихъ войти въ составъ прихода или филіи, 4) степень состоятельности прихожанъ.

При сравненіи Католической и Православной церквей въ Польшѣ на одинъ храмъ приходится: въ Католической Церкви около 2500 прихожанъ, въ Православной Церкви около 1600 прихожанъ; на одинъ приходъ или филію: въ Католической Церкви около 3200 прихожанъ, въ Православной Церкви около 2500 прихожанъ; на одного священника: въ Католической Церкви около 2040 вѣрующихъ, въ Православной Церкви—около 1880.

Столкновенія и недоразумѣнія между католическимъ и православнымъ населеніемъ изъ-за спорныхъ храмовъ, передѣланныхъ въ свое время русскимъ правительствомъ на православныя церкви, были и являются неизбѣжными, благодаря хаосу, который создало царское правительство своей исповѣдной и руссификаціонной политикой на захваченныхъ польскихъ земляхъ. Зато теперь задачей является лишь ослабленіе вѣроисповѣдныхъ антагонизмовъ, часто создаваемыхъ искусственно. Такимъ образцомъ можетъ быть, напримѣръ, хотя бы недавній фактъ передачи православнымъ государственной властью храма въ Жабчѣ, изъ-за котораго населеніе обоихъ заинтересованныхъ исповѣданій вело извѣстный споръ. Годовой бюджетъ православнаго исповѣданія равняется въ текущемъ бюджетномъ году 2.046.980 зл.“...

Дальше подробно перечисляются позиціи расходовъ, причемъ не забыта даже такая позиція, какъ „пособія и вспомоществованія для духовенства и священнослужителей, а также вдовъ и сиротъ духовенства“, на которую по бюджету отпущено въ годъ... 2000 зл. Въ заключеніе говорится о содержаніи особаго Интерната для студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла, о томъ, что въ Вильнѣ и Кременцѣ имѣются „Государственныя Духовныя Семинаріи“, и что, кромѣ того, существуетъ въ Варшавѣ „Православный Богословскій Отдѣлъ съ 12-тью профессорами“.

Однимъ словомъ, мы видимъ полное и всестороннее изображеніе совершеннаго благополучія Православной Церкви въ Польшѣ. Оказывается, все у нея есть, обо всемъ позаботилось попечительное начальство, и всѣмъ мы снабжены въ изобиліи, даже въ большей степени, нежели господствующая Католическая Церковь. Словомъ—тишь да гладь, да Божья благодать, да привиллегіи по сравненію съ другими исповѣданіями. Прочтя все это, остается только руками развести и изумиться несуразности поведенія православныхъ. Они какъ будто съума сошли: имъ и права и привиллегіи, и приходы и деньги, а они все недовольны.

Повидимому, на такой выводъ разсчитано это сообщеніе для неосвѣдомленныхъ читателей. Не даромъ „Dziennik Poznański“ отъ 23 марта предпосылаетъ этой замѣткѣ свое примѣчаніе, сопоставляя его съ

„жалобами православнаго духовенства въ Польшѣ при извѣстіи о предприятіи Католическими Духовными Властями шаговъ съ цѣлью получить обратно храмы, которые нѣкогда силой захватило царское правительство и превратило въ церкви“.

А извѣстный католическій публицистъ ксендзъ Н. Цѣшинскій (къ выводамъ котораго мы еще вернемся), приведя въ болѣе пространномъ изложеніи тѣ же свѣдѣнія, прямо таки приходитъ къ заключенію, что

„положеніе Православной Церкви въ Польшѣ таково, что можетъ лишь возбуждать зависть въ другихъ братскихъ Церквахъ“..

Итакъ, это сообщеніе, спрепарированное, какъ видимъ, ad maiorem Romae gloriam, изображаетъ положеніе Православной Церкви въ Польшѣ въ стилѣ: „на Шипкѣ все спокойно“. Эта цѣль достигается посредствомъ весьма простыхъ пріемовъ: кое что недосказано, кое что неточно, кое что „забыли написать“...

Примѣры? Въ Польшѣ 2000 православныхъ храмовъ, „изъ нихъ 1065 католическаго происхожденія“. Къ сожалѣнію, здѣсь забыли указать, что изъ этого числа свыше 200 закрыты и запечатаны отнюдь не самими православными. Не сказали также, сколько православныхъ храмовъ было раньше и сколько ихъ захвачено за послѣдніе годы католическимъ духовенствомъ или разрушено. Мы помнимъ лишь „царскіе захваты“.

Духовенство и церковнослужители получаютъ пособія отъ казны. Вѣрно. Но вѣдь не сказано, что максимальный размѣръ этихъ пособій — 70 зл. въ мѣсяцъ, получаемый лишь весьма немногими, тогда какъ католическіе священники получаютъ свыше 100 зл., т. е. вдвое больше. Не сказано, также, какъ часто и по какимъ поводамъ прекращается уплата

этихъ нищенскихъ пособій. А вѣдь, между прочимъ, оно не выдается тому священнику, который защищалъ Жабчинскую церковь отъ уніатовъ. Церковь возвращена православнымъ — это актъ справедливости, за это хвала власти, — а вотъ священникъ лишенъ пособія—за что?

Священники пользуются церковными землями. Такъ. А въ сколькихъ приходахъ на Холмщинѣ вся земля и постройки переданы католическому духовенству? Католическіе священники имѣютъ тамъ по два приходскихъ дома, а православные—ни одного.

И т. д. и т. д. Наиболѣе странное впечатлѣніе производитъ приведеніе случая съ Жабчинской церковью, въ качествѣ свидѣтельства благожелательнаго отношенія къ православнымъ. Въ такомъ случаѣ приходится напомнить, что Жабчинскій храмъ—это православная церковь, насильственно захваченная уніатскимъ духовенствомъ у православнаго населенія, которому пришлось изъ-за нея бороться не столько съ уніатами, которыхъ въ Жабчѣ никогда не было, сколько съ тѣми, кто покровительствовалъ уніатскому духовенству. И разъ такъ, разъ это дѣло ставится кому-то въ заслугу, то надлежитъ съ полной откровенностью сказать, что Жабчинскій храмъ, законная собственность православныхъ, не былъ у нихъ отобранъ лишь благодаря вмѣшательству самаго высшаго представителя Государственной Власти, вопреки желанію многихъ, власть имущихъ.

— —

Неудивительно поэтому, что у польскаго общественнаго мнѣнія, снабжаемаго столь своеобразной информаціей относительно дѣйствительнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ, создалось не только абсолютно невѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи вещей, но и выработались совершенно чудовищные критеріи для сужденій о добрѣ и злѣ, о справедливости и несправедливости въ этой области. Типичнымъ примѣромъ подобнаго извращенія нравственныхъ воззрѣній можетъ быть газета „Ilustrowany Kurjer Codzienny“, весьма популярная, чуть ли не самая распространенная въ Польшѣ. Ея сужденія о Православной Церкви и ея дѣлахъ заслуживаютъ глубокаго вниманія съ точки зрѣнія той нравственной аберраціи, которая въ нихъ проявляется. Приведемъ примѣры:

Въ № 67 этой газеты находимъ замѣтку, въ которой сообщается объ извѣстномъ запросѣ, представленномъ въ англійской Палатѣ Депутатовъ по поводу „господствующаго въ Польшѣ религіознаго гнета“. Газета озаглавила свою замѣтку: „Трагифарсъ въ Англійской Палатѣ Общинъ“, и не находитъ словъ возмущенія по поводу этого случая, называя его „неслыханной выходкой..., оскорбительной для дружественнаго государства“, и, конечно, категорически отрицая основательность запроса.

Между тѣмъ, въ той же газетѣ въ № отъ 13 января мы находимъ другую замѣтку, озаглавленную: „Мы не можемъ жить безъ Бога!“ Въ ней идетъ рѣчь о томъ, что группа „поляковъ, католиковъ, военныхъ осадниковъ“, поселившихся въ Сарненскомъ уѣздѣ, требуетъ „отдать намъ нашъ костелъ, конфискованный захватническимъ правительствомъ“. Оказывается, что этотъ „костелъ“—это православная церковь въ сосѣднемъ селѣ Рафаловкѣ. Этотъ храмъ, быть можетъ, и былъ когда-либо уніатскимъ, но, вѣдь, онъ построенъ мѣстнымъ украинскимъ населеніемъ для себя, и когда это населеніе стало православнымъ, то и его церковь, по праву, стала православной. А сейчасъ туда прибыли колонисты поляки и католики изъ дальнихъ сторонъ Польши и говорятъ: это храмъ нашъ!—и требуютъ его себѣ.

Краковская же газета, приведя это чудовищное требованіе, снабжаетъ его слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Отчаянный голосъ осадниковъ не можетъ остаться безъ отклика. Соотвѣтствующія власти должны отозваться. Этого требуетъ интересъ Государства“.

Каковы же вообще взгляды указанной Краковской газеты на Православную Церковь и отношеніе къ ней, видно изъ классическаго въ своемъ родѣ примѣра. Въ № отъ 17 марта этой газеты въ отдѣлѣ провинціальной хроники мы находимъ, въ рубрикѣ извѣстій изъ г. Кѣльцъ, двѣ слѣдующія замѣтки:

„Противъ преслѣдованія религіи въ Россіи. Объединяясь съ протестомъ всей Польши и всего католическаго міра противъ варварскихъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтской Россіи, въ Кѣлецкомъ каѳедральномъ костелѣ будетъ совершено сегодня въ воскресенье, въ 11 час. утра, торжественное просительное богослуженіе. Послѣ богослуженія въ театрѣ состоится собраніе протеста.

Разборка православной церкви. Какъ мы узнаемъ, Управленіе Общественныхъ Работъ въ ближайшее время приступаетъ къ разборкѣ православной церкви, построенной русскими вблизи каѳедральнаго костела въ Кѣльцахъ. Эта церковь, закрытая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, угрожаетъ паденіемъ и, поэтому, дальнѣйшее ея существованіе представляется весьма опаснымъ. Сверхъ того, въ пользу скорой разборки церкви, построенной умышленно вблизи каѳедральнаго костела, говорятъ національныя и эстетическія соображенія. На ея мѣстѣ будетъ устроенъ скверъ... Мѣстное общество, которое давно требовало сноса церкви, будетъ привѣтствовать это извѣстіе съ живымъ удовлетвореніемъ“.

Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ исторію многострадальнаго Кѣлецкаго православнаго прихода, который признавался властями съ 1921 г., а въ 1928 г., когда оказалось, что имущество по юридическимъ актамъ принадлежитъ приходу,— таковой вдругъ перестал признаваться, совмѣстно со своимъ собратомъ по несчастію Плоцкимъ приходомъ. Вѣдь, благодаря этому, когда въ Плоцкѣ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ былъ выигранъ процессъ о храмѣ и другомъ приходскомъ имуществѣ, оказалось внезапно, что прихода нѣтъ, такъ какъ онъ не признается властями; некому было выдать удостовѣренія и, не взирая на выигранный процессъ, храмъ былъ разобранъ.

Въ этомъ случаѣ насъ интересуетъ больше всего сопоставленіе, со столь разоружающей наивностью, сдѣланное краковской газетой. Ей, очевидно, даже отдаленно не приходитъ въ голову мысль, что, если разборка храма коммунистами въ совѣтской Россіи считается „гнетомъ и преслѣдованіемъ“, то какимъ же образомъ разборка храма католиками въ Польшѣ, вопреки воли православныхъ, можетъ называться „завиднымъ положеніемъ“?

— —

Въ связи съ этимъ, конечно мелкимъ, но, повторяемъ, столь характернымъ фактомъ, убѣдительно подтверждающимъ правильность точки зрѣнія, высказанной нами раньше относительно совмѣстныхъ моленій съ Римско-Католической Церковью за страждущихъ христіанъ въ совѣтскихъ республикахъ, не лишнимъ будетъ привести и возраженія, которыя дѣлаетъ газета „Русскій Голосъ“ (№ 22) сторонникамъ противоположной точки зрѣнія.

Въ началѣ газета приводитъ обширныя выдержки изъ статьи Е. С. Шевченко, помѣщенной въ газетѣ „За Свободу“ отъ 18 марта с. г. и озаглавленной „Великій соблазнъ“. Въ этой статьѣ

„Е. С. Шевченко самъ не отрицаетъ, что „можно доказывать, что моленія были совершены по призыву свыше, хотя бы и по призыву, исходившему отъ Главы Католической Церкви и, что призывъ этотъ былъ сдѣланъ по политическимъ соображеніямъ и по соображеніямъ интересовъ Католической Церкви“.

Тѣмъ не менѣе, онъ категорически утверждаетъ:

„Конечно, молился народъ за народъ, это безспорно и это важнѣе всего“.

Авторъ считаетъ это абсолютно доказаннымъ, такъ какъ на одномъ собраніи для протеста противъ звѣрствъ большевиковъ ксендзъ молился: „Господи, спаси Россію“. Кромѣ того, авторъ самъ видѣлъ въ притворѣ костела женщинъ съ заплаканными глазами.

Несмотря на это, ни Православная Церковь, ни русскія организаціи не присоединились къ моленіямъ. Е. С. Шевченко недоумѣваетъ:

„Почему это произошло? По внутреннимъ политическимъ соображеніямъ? Но въ этомъ, вѣдь, нѣтъ ни политическаго такта, ни политическаго смысла, ни политическаго разумѣнія".

. . . .

„Въ Польшѣ разрушаютъ православные храмы и преслѣдуютъ Православную Церковь? Пусть даже и это. Такъ развѣ поли тическій смыслъ могъ подсказать дикую мысль, что противъ этого слѣдуетъ протестовать въ такой моментъ и въ такой формѣ? Поистинѣ —хочетъ Богъ наказать, такъ разу. ъ отыметъ".

Въ дальнѣйшемъ слѣдуютъ нравоученія и нападки, характеръ которыхъ оцѣнитъ читатель:

„Пусть пастыри наши не берутся за политику такъ необдуманно, пусть они будутъ попроще, пусть лучше они совершаютъ благодушныя ошибки, но не вьютъ политически-безсмысленныхъ кренделей".

. . . .

„Если у насъ, русскихъ, нѣтъ своего депутата, то не митрополіи принимать на себя его обязанности. Но и русскій депутатъ, который бы громилъ съ каѳедры сейма всю вѣроисповѣдную польскую политику въ отношеніи Православной Церкви, обязанъ былъ бы молиться въ день 16 марта въ православномъ храмѣ за гонимыхъ православныхъ и неправославныхъ христіанъ въ Сов. Россіи.

И опять же, эти русскія эмигрантскія и неэмигрантскія организаціи.

Что и о чемъ думаютъ онѣ?

И всѣ эти „выборщики на Помѣстный Соборъ", эти избранники, которые будутъ рѣшать важнѣйшіе вопросы Православной Церкви въ Польшѣ".

. . . .

„Что же—они столь неорганизованы, что не могли этого сдѣлать, или они столь политически безграмотны и столь пропитаны специфически уѣзднымъ церковно-приходскимъ духомъ, что ничего, кромѣ личныхъ интересовъ, въ своемъ избраніи не видятъ?

Если это такъ, то зачѣмъ Помѣстный Соборъ и что изъ него выйдетъ?

Не все ли равно та ли или иная, въ томъ или иномъ составѣ „зигмунтовская" Митрополія будетъ совершать безтактности?".

. . . .

„Создавъ примѣръ великаго соблазна для растерянной русской православной паствы. И какая безпардонная самоувѣренность въ своей правотѣ, въ своемъ „саботажѣ" въ то время, когда весь христіанскій міръ молится за избавленіе Россіи отъ грозящей ей окончательной гибели".

. . . .

„Политику во всякомъ случаѣ, нужно дѣлать умѣючи и во время. Бываютъ моменты, когда въ ея же интересахъ лучше отъ нея воздерживаться.

Во всякомъ случаѣ, молитесь усерднѣе и чаще, отцы — въ этомъ главное ваше назначеніе".

На эти выводы „Русскій Голосъ" возражаетъ:

Тотъ, кто знаетъ положеніе Православной Церкви и русскаго дѣла въ Польшѣ, не нуждается въ комментаріяхъ къ статьѣ Е. С. Шевченко. По адресу же посторонняго читателя, непривыкшаго къ подобнымъ „экивокамъ", мы обязаны сказать слѣдующее:

Православная Іерархія въ Польшѣ не призвала своихъ вѣрныхъ къ присоединенію къ моленіямъ по почину папы не по политическимъ соображеніямъ, а по причинамъ моральнаго характера. Папа является самодержавнымъ владыкой Римо-Католической Церкви и признаетъ себя непогрѣшимымъ. Какъ таковой, онъ несетъ всю отвѣтственность за дѣянія своихъ епископовъ, которые стремятся къ уничтоженію Православія въ Польшѣ. До тѣхъ поръ, пока папа не осудитъ посягательства римо-кат. епископовъ въ Польшѣ на Православную Церковь, молитвенное общеніе съ нимъ будетъ невозможнымъ для православнаго народа.

Призвавъ своихъ вѣрныхъ къ солидарности съ папой, Православная Іерархія въ Польшѣ совершила бы непростительную ошибку, такъ какъ въ данныхъ условіяхъ православный народъ не могъ бы не усмотрѣть въ такомъ призывѣ посягательства на свою совѣсть, а то и издѣвательства надъ своими чувствами. Молиться совмѣстно со своимъ гонителемъ можетъ только святой. Такъ какъ святыхъ очень немного, то нельзя подобнаго требованія предъявлять ко всему народу. Православная Іерархія обязана блюсти христіанское достоинство и авторитетъ своей Церкви, чему противорѣчитъ молитвенное общеніе съ папой и его епископами въ Польшѣ, которые, молясь о угнетенныхъ христіанахъ въ одной странѣ, угнетаютъ христіанъ въ другой странѣ.

Русскія организаціи мірянъ, церковныя мѣстныя и эмигрантскія не въ правѣ рѣшать о церковныхъ выступленіяхъ. Это подлежитъ компетенціи только Церковной Іерархіи.

Будучи организаціями православныхъ людей, онѣ не могли присоединиться къ моленіямъ по почину папы по причинѣ вышеизложенной.

Какъ русскія организаціи, они не могли этого сдѣлать также по національнымъ соображеніямъ. Православная Церковь, преслѣдуемая въ Польшѣ римо-кат. клиромъ, является также національнымъ достояніемъ русскаго народа. Польская общественность, воспитанная римо-кат. клиромъ въ ненависти къ Россіи едва-ли можетъ молиться за русскій народъ. На такой подвигъ способны только исключительно благородные поляки. Польскій народъ въ своей массѣ молился о своихъ соотечественникахъ и ксендзахъ въ СССР. Это моленіе глубоко взволновало его.

Православная Іерархія, русское населеніе, въ Польшѣ, русскіе эмигранты и вообще весь русскій народъ желаютъ единенія съ польскимъ народомъ. Однако, они сознаютъ, что для этого необходимо духовное перевоспитаніе польской общественности.

Мы не осуждаемъ и не преувеличиваемъ. Но мы знаемъ, что кромѣ польскаго ксендза, который, по словамъ г. Шевченко, молился о Россіи, есть польскій ксендзъ Долинкевичъ, который въ проповѣди въ с. Мамаяхъ публично обозвалъ Православную Церковь „moskiewską k—ą" (прости уткой). Объ этомъ писалось въ газетахъ, но на это вовсе не реагировало польское общественное мнѣніе.

Охотно вѣримъ, что найдется благородная польская женщина, которая прослезится, слушая о страданіяхъ Россіи. Но одновременно съ тѣмъ знаемъ, что польскій полковникъ г. Губеръ, давая свидѣтельскія показанія 15-го с. м. передъ судомъ въ Перемышлѣ въ сенсаціонномъ процессѣ маіора Рыльскаго, сказалъ: „wszyscy moskale są złodzieje i szantażyści" (всѣ русскіе воры и шантажисты). На это не зареагировали ни судъ, ни военные круги, ни польское общественное мнѣніе.

Подобныхъ случаевъ можно бы привести больше. На фонѣ общественнаго положенія Православной Церкви и русскаго населенія въ Польшѣ всѣ они исчерпывающе свидѣтельствуютъ о несправедливости упрековъ Г. Шевченко и газеты „За Свободу" по адресу Православной Церкви и русской общественности въ Польшѣ.

Въ томъ, почему понадобилось ставить этотъ вопросъ въ политическую плоскость и направить свои выпады противъ Православной Митрополіи и ея духовенства, противъ всего рускаго населенія и противъ русской эмиграціи и, особенно, противъ предполагаемаго Собора, — у никого не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

Освѣтить этотъ вопросъ исчерпывающе могъ бы любой изъ членовъ послѣдней волынской делегаціи по церковнымъ дѣламъ, разсказавъ о томъ, какъ принимали делегацію въ Варшавѣ и какъ ее стыдили въ томъ, что она... православная".

Въ заключеніе, касаясь все той же темы объ отношеніи различныхъ Церквей къ жестокостямъ, творимымъ надъ вѣрою и Церковью въ совѣтской Россіи, напомнимъ, что многократно и столь опрометчиво, повинуясь всегдашней своей римской гордынѣ, заключающей въ себѣ такъ мало истинно-христіанскаго, католическая печать корила немногихъ представителей Православной Церкви, въ томъ числѣ Митрополита Сергія, оказавшихся въ лагерѣ защитниковъ церковныхъ мѣропріятій совѣтской власти, указывая на мнимую противоположность позиціи католическаго духовенства, которое, якобы, никогда не вступало въ подобные компромиссы и предпочитало мученическое подвижничество.

А вотъ, въ газетѣ „Сегодня" (органѣ ярко анти-большевицкомъ) отъ 22 марта с. с., мы находимъ слѣдующее сообщеніе изъ Москвы:

„Москва, 20 марта. Въ совѣтскихъ газетахъ опубликовано новое „интервью" съ представителемъ духовенства, сфабрикованное совсѣмъ въ духѣ уже опубликованныхъ „интервью" съ митрополитомъ Сергіемъ и минскими раввинами. На этотъ разъ интервью „далъ" представитель Католической Церкви—Администраторъ Могилевской Католической Епархіи Агло.

Совѣтскія газеты заявляютъ, что Агло былъ заданъ рядъ вопросовъ и онъ отвѣтилъ на нихъ указаніемъ, что онъ не знаетъ ни одного случая преслѣдованія католическаго духовенства за исполненіе имъ религіозныхъ обрядовъ. Ему извѣстенъ зато рядъ случаевъ арестовъ ксендзовъ, занимавшихся якобы несовмѣстимой съ ихъ саномъ противоправительственной дѣятельностью и даже работой въ пользу иностранныхъ государствъ. Далѣе Агло цинично заявилъ что случаевъ насильственныхъ закрытій совѣтскими властями костеловъ „не было и нѣтъ". Если костелы закрываются, то только по „желанію" населенія".

Римскій Католическій Епископъ Ранцанъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты, по этому поводу весьма резонно замѣчаетъ:

„Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что его заявленіе либо сфабриковано, либо лживо.

Настоящая свобода совѣсти въ Сов. Россіи находится только въ Соловкахъ, гдѣ томятся Епископы и другіе представители духовенства всѣхъ исповѣданій. Однихъ католическихъ епископовъ въ Соловкахъ сейчасъ заключено 10 человѣкъ.

Вотъ, когда они выйдутъ на свободу, мы услышимъ то, что они говорятъ о положеніи духовенства и религіи въ Сов. Россіи —тогда мы повѣримъ, а пока никакимъ Агло мы вѣрить не будемъ".

Но, вѣдь, все это можно было съ равнымъ успѣхомъ сказать и о знаменитомъ заявленіи Митрополита Сергія. Однако, католическая печать этого не сдѣлала. Зато, насколько мы знаетъ, она совершенно промолчала въ Польшѣ заявленіе ксендза Агло.

Vox.

Хроника.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СВЯЩЕННАГО СИНОДА О ПОМѢСТНОМЪ СОБОРѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОЛЬШѢ. На первомъ засѣданіи нынѣшней сессіи Св. Синодъ ознакомился съ документами и распоряженіями, относящимися къ созыву Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ и призналъ необходимость этого созыва въ ближайшее время. Вслѣдствіе этого, Св. Синодъ опредѣлилъ необходимость дальнѣйшихъ переговоровъ относительно Собора съ Г. Министромъ Исповѣданій. Съ этой цѣлью постановлено испросить аудіенцію у Г. Министра для всѣхъ Членовъ Св. Синода, которые сдѣлаютъ Г. Министру соотвѣтственное представленіе, какъ по вопросу о созывѣ Собора, такъ и по другимъ важнѣйшимъ вопросамъ церковной жизни.

ПЕРЕМѢНА НА ДОЛЖНОСТЯХЪ РЕКТОРА И ИНСПЕКТОРА ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ. Въ одномъ изъ засѣданій Св. Синода постановлено назначить на должность Ректора Волынской Духовной Семинаріи Преосвященнаго Симона, Епископа Кременецкаго, съ оставленіемъ его въ должности Викарія Волынской Епархіи и Настоятеля Кременецкаго Богоявленскаго монастыря. На это назначеніе послѣдовало уже согласіе и Г. Министра Исповѣданій.

Уволенный, по требованію Министерства, отъ должности Ректора Волынской Духовной Семинаріи протоіерей Петръ Табинскій остается въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства, для опредѣленія его, буде пожелаетъ, на приходскую службу въ Волынской епархіи.

На мѣсто Инспектора Волынской Семинаріи Министерство Исповѣданій предполагаетъ назначить Г. Сергія Миляшкевича, на опредѣленіе коего на эту должность Его Блаженствомъ уже дано согласіе.

СТАТУТЪ. На одномъ изъ засѣданій Священнаго Синода былъ заслушанъ новый текстъ Статута, опредѣляющаго правовое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ. Текстъ этого Статута будетъ переданъ, по постановленію Священнаго Синода, на разсмотрѣніе предстоящаго Помѣстнаго Собора."

ЗАПРОСЫ ПО ЦЕРКОВНЫМЪ ДѢЛАМЪ. Украинскимъ Клубомъ польскаго Сейма 8 марта с. г. предъявлены слѣдующіе запросы Г. Министру Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія:

О разборкѣ церквей въ г. Александровѣ Куявскомъ (Варшавскаго Воеводства), въ с. Посадовѣ, на Холмщинѣ, и о захватѣ кладбища въ Славатычахъ, Влодавскаго уѣзда.

Въ этомъ запросѣ, между прочимъ, говорится:

Враждебное отношеніе къ дѣламъ Православной Церкви не прекращается, о чемъ свидѣтельствуютъ нижеприведенные факты:

1. Въ г. Александровѣ Куявскомъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ былъ построенъ православный храмъ для 400 съ лишнимъ прихожанъ этого исповѣданія. Передъ самой войной церковь была отремонтирована. Не взирая на то, что церковь была каменная и представляла собой значительную художественную цѣнность, не взирая на то, что она удовлетворяла религіознымъ нуждамъ нѣсколькихъ сотъ православныхъ,—власти опечатали эту церковь въ 1923 г., а 19 января с. г. магистратъ г. Александрова приступилъ къ совершенной разборкѣ этой церкви, утверждая, что этого требуютъ строительныя условія. Церковь была весьма солидной и еще долгіе годы ей не угрожало разрушеніе. Разборка не имѣла никакихъ иныхъ основаній.

2. Въ с. Посадовѣ, Томашовскаго уѣзда, на Холмщинѣ, гдѣ проживаетъ свыше 400-тъ православныхъ и около 200-тъ католиковъ нѣсколько десятковъ лѣтъ существовала православная церковь. Въ 1921 г. эту церковь заняли католическія духовныя власти и назначили католическаго ксендза. Церковь была насильственно отобрана у православныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что она необходима католикамъ этой гмины. Осенью 1929 г. тотъ же католическій ксендзъ, въ сопровожденіи многихъ лицъ изъ сосѣднихъ деревень, вошелъ въ шляпѣ и съ папиросой во рту въ этотъ уже католическій храмъ, намѣреваясь разобрать его. Мѣстное населеніе православное и католическое совмѣстно воспротивилось намѣреніямъ ксендза и силой удалило нанятыхъ рабочихъ вмѣстѣ съ ксендзомъ изъ храма. Церковь, правда, еще осталась, но цѣлый рядъ лицъ очутился въ тюрьмѣ за то, что католическій священникъ вызвалъ инциндентъ и нанесъ оскорбленіе мѣсту молитвы обоихъ обрядовъ. Гдѣ же здѣсь необходимость имѣть католическій храмъ для католиковъ, если самъ католическій ксендзъ разрушаетъ его и оскорбляетъ?

3. Въ Славатычахъ, Влодавскаго уѣзда, на Холмщинѣ, существуетъ кладбище, бывшее въ теченіе столѣтій въ исключительномъ пользованіи православнаго населенія. Въ концѣ 1929 г. римско-католическое духовенство силой заняло это кладбище и освятило его для умершихъ латинскаго обряда. Одновременно управленіе латинскаго прихода объявило, что это кладбище перестало быть собственностью православныхъ. Разрѣшеніе хоронить на этомъ кладбищѣ скончавшихся православныхъ нужно теперь испрашивать у полиціи, которая хранитъ у себя ключъ отъ кладбища. Въ настоящее время дошло до того, что только $^1/_{40}$ часть кладбища управленіе латинскаго прихода выдѣлило для православныхъ. Если принять во вниманіе фактъ, что православнаго населенія въ этой мѣстности два раза столько, какъ латинскаго, и что кладбище было въ теченіе ряда лѣтъ исключительной собственностью православныхъ, то не будетъ подлежать сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь дѣло со злоупотребленіемъ властью и униженіемъ православнаго исповѣданія.

Авторы запроса спрашиваютъ Г. Министра: 1) извѣстны ли ему эти факты? 2) благоволитъ ли Г. Министръ издать соотвѣтствующія распоряженія, дабы права свободы исповѣданій, гарантированныя Конституціей, уважались?

Другой запросъ предъявленъ по поводу ликвидаціи имущества Православнаго церковнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и закрытія Братской церкви въ г. Острогѣ.

Приведя въ этомъ запросѣ обще-извѣстные факты о предпринятой правительствомъ ликвидаціи имущества Братства и о закрытіи церкви, авторы запроса говорятъ:

„Мы должны противоставиться этимъ тенденціознымъ распоряженіямъ Министерства Исповѣданій, посредствомъ которыхъ оно даетъ новое доказательство своего враждебнаго отношенія къ Православной Церкви. По странному стеченію обстоятельствъ, распоряженіе о закрытіи церкви на самой польско-со-

вѣтской границѣ совпадаетъ съ религіозными преслѣдованіями въ Совѣтахъ. До сего времени прекрасная колокольчя Острожскаго храма и звуки ея колоколовъ показывали православному населенію по ту сторону границы, что въ Польшѣ его братья пользуются свободой исповѣданія вѣры, а сейчасъ, когда эти колокола замолкли и двери церкви будутъ закрыты, создается аналогія и убѣжденіе, что граница государства въ отношеніи вѣры упразднена".

Авторы запроса требуютъ возвращенія храма православнымъ.

ПАСХАЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. Вслѣдствіе ходатайства, возбужденнаго Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія согласилось, чтобы пасхальные каникулы въ Государственныхъ Православныхъ Духовныхъ Семинаріяхъ продолжались въ текущемъ году съ 11 по 29 апрѣля с. г. включительно. Министерствомъ преподаны уже по этому поводу надлежащія указанія Школьнымъ Властямъ.

ВЪ РЕДАКЦІЮ ЖУРНАЛА „Воскресное Чтеніе".

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ уважаемаго журнала „Воскресное Чтеніе" замѣтку:

Прочитавъ въ газетѣ „За Свободу" статью сотрудника той же газеты Е. С. Шевченко „Великій соблазнъ", невольно содрогнешься отъ тѣхъ упрековъ, нанесенныхъ Его Блаженству Митрополиту Діонисію, цѣлой іерархіи, выборщикамъ на Помѣстный Соборъ и, наконецъ, даже и русской эмиграціи по поводу всепольскаго католическаго моленія за гонимыхъ христіанъ въ Россіи.

Е. С. Шевченко задаетъ вопросъ, почему Православная Церковь въ Польшѣ не присоединилась къ общему моленію въ день 16 марта?

Вотъ я бы хотѣлъ отвѣтить г. Шевченко на этотъ недоумѣнный вопросъ.

Мнѣ кажется, что кто больше болѣетъ душой за своихъ гонимыхъ братьевъ въ Россіи, какъ не мы —православные, которыхъ, т. е. православныхъ, въ Россіи болѣе 90%, въ сравненіи съ р.-католиками?

Кто, какъ не православные переживаютъ отъ изувѣрствъ, чинимыхъ коммунистами, которые безпощадно разстрѣливаютъ, сажаютъ въ тюрьмы духовенство и міранъ и автоматически закрываютъ святыни и ихъ оскверняютъ?

Отъ одного этого ужаса сердце сжимается.

И какъ намъ православнымъ не молиться за своихъ братьевъ христіанъ?

Г. Шевченко сѣтуетъ за то, что мы, православные, не присоединились къ общему моленію 16 марта, или точнѣе не подчинились указкѣ „Swiętego Ojca" Папы Пія XI-го.

Вотъ въ этомъ то и есть камень преткновенія. Великое дѣло сдѣлалъ Папа Римскій, призвавъ весь католическій міръ вознести свои общія молитвы за гонимыхъ христіанъ въ Россіи.

Я бы сказалъ, что онъ много запоздалъ.

Неужели Римъ только въ этомъ году услышалъ стоны безпомощныхъ Русскихъ христіанъ? Да развѣ безпрестанные призывы и мольбы о помощи въ теченіе прошлыхъ 11 лѣтъ не были слышны въ Римѣ? Были слышны!

Но, увы, Римъ сознательно не хотѣлъ слушать ихъ! И почему то только въ этомъ году Римъ все видитъ и слышитъ.

Да почему же?

На этотъ вопросъ, я думаю, безошибочно отвѣтитъ самъ г. Шевченко.

Въ своей статьѣ г. Шевченко даетъ много „совѣтовъ" и „предупрежденій" эмигрантскимъ организаціямъ. Что, молъ, вы, эмигранты, разинувъ рты смотрите? Почему вы не устраиваете собраній съ требованіемъ заставить духовныхъ отцовъ присоединиться къ общей молитвѣ съ католиками?

Да, все это хорошо, но немножко пахнетъ большевизмомъ. Въ заключеніе своей статьи г. Шевченко предлагаетъ отцамъ молиться усерднѣе и чаще.

Могу успокоить г. Шевченко, что пастыри всегда молятся о спасеніи Россіи.

Въ оправданіе г. Шевченко скажу, что если бы г. Шевченко не читалъ газеты: „Polska" и „Dzień Polski" и не былъ 16 марта въ костелѣ, гдѣ на него весьма подѣйствовали слезы плачущихъ женщинъ, то г. Шевченко не былъ бы такимъ сердобольнымъ, подъ вліяніемъ чего и написалъ угрожающую статью „Великій соблазнъ", но не закончилъ заголовка.

Я его дополняю: „Великій соблазнъ къ переходу въ католичество".

21 III-1930 г. Клирикъ Ѳ. Р.

Ks. Metropolitę Warszawskiego i całej Polski i wydanym przez Ministerstwo W. R. i O. P. „Programem nauki religji prawosławnej w szkołach powszechnych 7-mio klasowych (Warszawa 1927, wydanie drugie), a Nauczyciel średniej szkoły, do czasu wydania programu przez Ministerstwo, programem opublikowanym w №-1 „Wiadomości Kościoła Prawosławnego w Polsce" z r. 1924.

Przed rozpoczęciem roku szkolnego Nauczyciel powinien kurs swój podzielić na lekcje tak, aby wykonać go w całości w ciągu roku szkolnego. Lekcje ne powinne nosić charakteru przypadkowego i, na żądanie Wizytatora, Nauczyciel powinien mu przedstawić konspekt swojej lekcji, który zawsze powinien mieć przy sobie.

c) Wykładając religję prawosławną, Nauczyciel powinien zawsze mieć na względzie ważne znaczenie swego przedmiotu, jako mającego decydujący wpływ na dalszy przebieg życia wychowanków, wobec czego powinien wykonywać swoje obowiązki nauczycielskie ze szczególną górliwością i starannością, wymagając również i od uczniów pilnej i sumiennej pracy.

d) Prowadząc nauczanie religji prawosławnej, Nauczyciel zawsze pamięta, że nauka religji ma 3 najważniejsze cele; kształcenie umysłu, wychowanie uczuć i wychowanie moralno-praktyczne. Pierwszy cel może być osiągnięty przez udzielenie uczniom wzniosłych i czystych pojęć o Bogu, swiecie, człowieku, drugi — przez wychowanie w nich poczucia religijnego i moralnego, trzeci—przez zaszczepienie im dążenia do stosowania w życiu przykazań chrześcijańskich.

e) W celu osiągnięcia dodatnich rezultatów nauki: 1) Nauczyciel nie powinien ograniczać się do suchego wykładu treści lekcji, lecz musi wykazać w każdym wykładzie prawdziwy duszpasterski wzniosły nastrój religijny, który, udzielając się uczniom, posłuży gwarancją lepszego przyswojenia przez nich nauki chrześcijańskiej. 2) Nauczyciel powinien pozyskać sympatję uczniów przez nacechowany miłością chrześcijańską stosunek do nich, przez łaskawe ojcowskie obchodzenie się z nimi, bez żadnego uniesienia pouczając tych, którzy zbłądzili, w formie bardzo stanowczej, ale nigdy przytem nie wykazując osobistej względem nich niechęci

f) Nie ograniczając się do wykonania swoich ściśle szkolnych funkcyj, każdy Nauczyciel religji, jeśli jest on kapłanem, powinien baczyć, aby jego uczniowie uczęszczali do cerkwi w dnie świąteczne oraz przynajmniej raz do roku, podczas Wielkiego Postu, przystępowali do spowiedzi i do Stołu Pańskiego. Jeśli Nauczyciel nie jest kapłanem, powinien on być w stałym kontakcie z Proboszczem danej parafji i okazywać mu wszelką pomoc w sprawie wykonania przez uczniów powyższych obowiązków religijnych.

g) Wykonując program, Nauczyciel religji powinien również jeszcze w granicach kursu 5-cio klasowej szkoły powszechnej, nauczyć uczniów umiejętności czytania tekstów cerkiewno-słowiańskich, oraz rozumienia ich treści. Powinno to mieć miejsce przy nauczaniu modlitw oraz podczas nauki o nabożeństwach.

h) Wykłady swoje Nauczyciel powinen obowiązkowo prowadzić w języku ojczystym uczniów, dbając o poprawność stylu swoich wykładów i o możliwie piękną formę takowych.

i) Nauczyciel powinien stosować metodę poglądową, posługując się podczas wykładów mapami geograficznemi, obrazami, ilustrującemi przedmiot i t. d.

нія въ повшехныхъ семиклассныхъ школахъ" (Варшава 1927, 2-е изданіе), а Законоучитель средняго учебнаго заведенія, до времени изданія соотвѣтствующей программы Министерствомъ, программой, опубликованной въ № 1 „Вѣстника Православной Митрополіи въ Польшѣ" за 1924 г.

Передъ началомъ учебнаго года, Законоучитель долженъ распредѣлить курсъ по отдѣльнымъ урокамъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ быть цѣликомъ пройденъ въ теченіе учебнаго года. Уроки не должны имѣть случайнаго характера и. по требованію о. Наблюдателя, Законоучитель долженъ представить ему конспектъ своего урока, который всегда обязанъ имѣть при себѣ.

в) Преподавая Законъ Божій православнаго исповѣданія, Законоучитель всегда долженъ имѣть въ виду высокое значеніе своего предмета, производящаго рѣшающее вліяніе на дальнѣйшій ходъ жизни воспитанниковъ, въ виду чего онъ долженъ исполнять свои учительскія обязанности съ особымъ усердіемъ и тщаніемъ, требуя также и отъ учениковъ прилежнаго и добросовѣстнаго труда.

г) Законоучитель долженъ всегда помнить, что преподаваніе Закона Божія имѣетъ 3 главнѣйшія цѣли: образованіе ума, воспитаніе чувствъ и нравственно практическое воспитаніе. Первая цѣль можетъ быть достигнута посредствомъ привитія ученикамъ возвышенныхъ и чистыхъ представленій о Богѣ, мірѣ, человѣкѣ, вторая—путемъ воспитанія въ нихъ религіозно-нравственнаго чувства, третья — путемъ привитія имъ стремленія къ примѣненію въ жизни заповѣдей христіанства.

д) Съ цѣлью достиженія положительныхъ результатовъ преподаванія: 1) Законоучитель не долженъ ограничиваться сухой передачей содержанія урока, но долженъ обнаружить въ своемъ изложеніи истинно-пастырское возвышенное религіозное настроеніе, каковое, сообщаясь ученикамъ, послужитъ гарантіей лучшаго воспріятія ими христіанскаго ученія; 2) Законоучитель долженъ пріобрѣсти расположеніе своихъ учениковъ посредствомъ истинно-христіанскаго любовнаго къ нимъ отношенія, снисходительнаго отцовскаго обращенія съ ними, вразумительно поучая заблуждающихся, дѣлая это въ рѣшительной формѣ, но никогда не обнаруживая личнаго къ нимъ нерасположенія.

е) Не ограничиваясь исполненіемъ своихъ преподавательскихъ обязанностей, каждый Законоучитель, если онъ является священнослужителемъ, долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы его ученики посѣщали по праздничнымъ днямъ храмы и, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ во время Великаго Поста исповѣдывались и причащались. Если Законоучитель не является священнослужителемъ, онъ обязанъ поддерживать постоянный контактъ съ Настоятелемъ даннаго прихода и оказывать ему всяческое содѣйствіе въ дѣлѣ исполненія учениками вышеуказаннаго христіанскаго долга.

ж) Выполняя программу преподаванія, Законоучитель долженъ еще въ предѣлахъ 5-тиклассной повшехной школы обучить учениковъ умѣнію читать церковно-славянскіе тексты и понимать ихъ содержаніе. Это слѣдуетъ дѣлать при обученіи молитвамъ, а также при ознакомленіи съ богослуженіями.

з) Законоучитель долженъ обязательно вести свое преподаваніе на родномъ языкѣ учениковъ, заботясь объ исправности стиля своихъ уроковъ и литературности изложенія.

і) Законоучитель долженъ принять наглядный методъ, пользуясь при изложеніи картами, картинами, иллюстрирующими предметъ изложенія и т. д.

и) Законоучитель долженъ заботиться о томъ, чтобы ученики участвовали въ мѣстномъ церковномъ хорѣ и прислуживали при богослуженіи, а также по-

j) Nauczyciel powinien dbać o to, by uczniowie brali udział w miejscowym chórze kościelnym oraz posługiwali przy nabożeństwach i pomagali psalmiście w czytaniu tekstów cerkiewnych, do której to czynności nauczycie lmoże ichi dopuścić dopiero po sprawdzeniu ich odpowiedniej umiejętności.

Jeżeli Nauczyciel nie jest kapłanem, to powinien we wszystkiem, co dotyczy wykonania przez niego powyższego obowiązku, szczegółowo porozumieć się z miejscowym Proboszczem.

13.

Po skończeniu roku szkolnego, nie później jak dn. 31 lipca, Wizytator powinien sporządzić szczegółowe sprawozdanie ze stanu nauczania religji prawosławnej we wszystkich szkołach swego Okręgu, załączając do niego dezyderata odnośnie porządanych zmian, ulepszeń etc. oraz opinję o wszystkich Nauczycielach danego okręgu. Sprawozdanie te przesyła Wizytator swej Władzy Djecezjalnej.

14.

Wizytator powinien dbać o to, aby Proboszczowie parafji w miarę możności skłaniali swoich parafjan do okazywania pomocy uczniom przy nauce religji prawosławnej we właściwym zakresie, a mianowicie: aby Bractwa Cerkiewne i Rady Parafjalne pewną część swoich funduszów udzielały na zakup książek dla niezamożnych uczniów, na naukowe pomoce poglądowe, oraz na ułatwienie uczniom wykonania ich obowiązków religijnych (pomoc w lokomocji w wypadkach, kiedy cerkiew znajduje się w znacznej odległości od pewnych wsi, ułatwienie lokomocji Nauczycielom religji i t. d.).

могала псаломщику читать церковные тексты, къ исполненію каковой обязанности онъ можетъ ихъ допустить лишь по провѣркѣ соотвѣтствующихъ ихъ познаній.

Если Законоучитель не является священнослужителемъ, то относительно всего, что относится къ выполненію имъ вышеизложеннаго, онъ долженъ подробно условиться съ Настоятелемъ мѣстнаго прихода.

Ст. 13.

Послѣ окончанія учебнаго года, не позже какъ 31 Іюля, о. Наблюдатель долженъ составить подробный отчетъ о положеніи преподаванія Закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ своего Округа, прилагая къ таковому пожеланія относительно требуемыхъ измѣненій, улучшенія и т. п., а также свое заключеніе о всѣхъ Законоучителяхъ даннаго Округа. Указанный отчетъ о. Наблюдатель представляетъ Епархіальной Власти.

Ст. 14.

О. Наблюдатель долженъ заботиться о томъ, чтобы о.о. Настоятели приходовъ, по мѣрѣ возможности, склоняли своихъ прихожанъ оказывать надлежащую помощь ученикамъ при обученіи ихъ Закону Божію, а именно: чтобы Церковныя Братства и Приходскіе Совѣты удѣляли извѣстную часть своихъ средствъ на покупку учебниковъ для бѣднѣйшихъ учениковъ, на пріобрѣтеніе показательныхъ пособій, а также на облегченіе ученикамъ выполненія или религіознаго долга (помощь посредствомъ предоставленія средствъ передвиженія въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь находится на значительномъ разстояніи отъ нѣкоторыхъ деревень, облегченіи передвиженія Законоучителей и т. д.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Волынской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

27 февраля № 222. Карпъ Шабасъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви с. Будятичъ, Владимірскаго у.

5 марта № 1541. Тихонъ Войка, за призывомъ его на военную службу, освобожденъ отъ должности псаломщика с. Яревищъ, Ковельскаго у., и на сію должность перемѣщенъ псаломщикъ с. Бѣлобережья, Дубенскаго у., Александръ Гвоздиковскій.

5 марта № 1551. Алексѣй Танцюра назначенъ псаломщикомъ с. Малева, Дубенскаго у.

5 марта № 1557. Перемѣщеніе псаломщиковъ: с. Холопъ, Костопольскаго у., Даміана Шкурскаго и с. Колоденки, Ровенскаго у., Василія Червинскаго одного на мѣсто другого отмѣнено.

5 марта № 1565. Ефремъ Каменецкій назначенъ на должность псаломщика въ м. Лановцы, Кременецкаго у., по назначенію псаломщика сего прихода Игнатія Кирильчука на священническое мѣсто.

6 марта № 219. Александръ Грицюкъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви м. Порицка, Владимірскаго у.

6 марта № 220. Василій Вознюкъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви с. Малыхъ Дедеркалъ, Кременецкаго у.

6 марта № 221. Иванъ Копыловъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты Св. Воскресенской соборной церкви г. Ровно.

10 марта № 223. Герасимъ Варійчукъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты с. Добрятина, Дубенскаго у.

10 марта № 224. Іуліанъ Шостаченко утвержденъ въ должности церковнаго старосты с. Остріева, Дубенскаго у.

13 марта № 1738. Псаломщики с. Ромашковщины, Луцкаго у., діаконъ Михаилъ Гороховскій и с. Бѣлева, Ровенскаго у., Георгій Демчукъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

13 марта № 1740. Б. настоятель с. Лопавшъ, Дубенскаго у., протоіерей Іоаннъ Викторовскій назначенъ въ с. Липу, Гороховскаго у., въ качествѣ помощника настоятеля с. Смолявы, съ разрѣшеніемъ ему священнослуженія по принятіи церкви.

13 марта № 1741. Б. псаломщикъ Іосифъ Марчукъ назначенъ регентомъ въ с. Копытовъ, Гороховскаго у., съ правомъ полученія половины псаломщицкихъ доходовъ.

13 марта № 1744. Перемѣщены: священникъ м. Порицка, Владимірскаго у., Андрей Шелестъ въ с. Жажковичи, того же у., священникъ с. Поромова, того же у., Николай Владовичъ—въ м. Порицкъ, священникъ с. Бортнова Яковъ Костецкій—въ с. Поромовъ и священникъ с. Жажковичъ Даніилъ Садовскій—въ с. Бортновъ.

13 марта № 1748. Исп. об. 2-го священника при Здолбуновскомъ соборѣ протіерею Іоанну Дверницкому разрѣшено исполнять пастырскія обязанности въ с. Оженинѣ на время болѣзни священника Г. Чернія.

13 марта № 1752. Исп. об. псаломщика при Крестовоздвиженской церкви г. Кременца Трофимъ Бохотница утвержденъ въ сей должности и награжденъ стихаремъ.

НЕКРОЛОГИ.

20 февраля 1930 года умерла просфорня м. Млынова, Дубенскаго у., Елисавета Конашинская.

8 марта 1930 г. скончался настоятель с. Жджаръ, Владимірскаго у., священникъ Николай Якимчукъ.

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.